

Институт государственно-конфессиональных отношений и права

Т.М. Челпанова

Военные капелланы
В вопросах и ответах

Москва
2019

УДК 342; 341; 34:35

ББК 67.400; 67:68; 67.412; 67.401

Научные рецензенты:

*профессор Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),*

доктор юридических наук

Соловьёв Андрей Александрович

*Профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
доктор юридических наук, профессор, полковник внутренней службы*

Блинкова Елена Викторовна

Челпанова Т.М. Военные капелланы: В вопросах и ответах / Под ред. д.ю.н., проф. И.В. Понкина / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2019. – 62 с.

ISBN 978-5-4465-2358-0

Настоящее издание посвящено объяснению (в дискретной форме – по артикулированным вопросам) конституционно-правовых природы и значения института военных капелланов во взаимосвязи с гарантиями и способами обеспечения реализации конституционной свободы вероисповедания военнослужащих, объяснению понятия, особенностей правового положения, пределов деятельности военных капелланов.

Предназначено для военного руководства, военнослужащих и государственных гражданских служащих Вооружённых сил России, войсковых священников, представителей органов государственной власти в сфере отношений между государством и религиозными организациями, научных работников, преподавателей, аспирантов и докторантов, студентов юридических, военных и теологических вузов и факультетов, а также для практикующих в данной области права адвокатов.

ISBN 978-5-4465-2358-0

© Т.М. Челпанова, 2017–2019

Содержание

Почему статус и деятельность военных капелланов – преимущественно и в принципе предмет конституционного права (в рамках научной специальности 12.00.02)?	6
Кто такой военный капеллан?	12
Если институт военного капелланства имеет непосредственное отношение к конституционному праву, почему тогда непосредственно в текстах конституций практически не встречаются нормы непосредственно о военных капелланах?	13
Зачем вообще исследовать военные капелланства?	14
Насколько институт военного капелланства соответствует светскости государства?	16
Что такое светскость государства?	18
Может ли и вправе ли светское государство выражать особое отношение к какой-либо конфессии?	21
Какова конституционно-правовая природа феномена военного капелланства?	24
Институт военного капелланства исключительно только лишь для удовлетворения личных потребностей отдельных военнослужащих – не избыточная ли это роскошь для государства?	25
В чём миссия, в чём предназначение и роль, функционал военных капелланов? Зачем они нужны?	29
Возможно ли юридическим, а не богословским (теологическим) языком сформулировать суть видов и форм деятельности военных капелланов в войсках?	34

Какова иерархическая привязка военного капеллана, кому и в какой степени подчинён военный капеллан – органу военного управления или органу церковного управления?	41
Прослеживаются ли какие-то аналогии между правовым положением военных капелланов, тюремных капелланов и капелланов в государственных госпиталях?	42
Какие ещё (помимо военных) существуют капелланы?	43
Имеют ли место какие-то нормы международного права непосредственно о военных капелланах?	43
Как соотносятся и как сопрягаются в общем объёме регулирования правового положения и деятельности военных капелланов нормы государственно-правового нормативного регулирования, положения договоров между государством и религиозными организациями (конкордатов) и внутренние установления религиозных организаций? Какие существуют модели регулирования военных капелланств? ..	44
Любой ли религии религиозный служитель, заявляющий о своих интенциях стать военным капелланом, может быть (и должен быть) допущен к исполнению полномочий в этом статусе?	48
Какие потенциально могут быть конфликты интересов в связи и по поводу функционирования института военных капелланов?	50
Каковы истоки института военных капелланов?	51
Каковы пределы вмешательства военных капелланов в дела органов военного управления и пределы вмешательства органов военного управления в дела военных капелланов? ..	52
Насколько достаточно российское законодательство в отношении урегулированности правового положения и деятельности военных капелланов и нужны ли какие-то изменения?	54
Каковы правовые и фактические возможности и предпосылки встраивания в российскую правовую действительность института военных капелланов, пусть, даже имеющего множественные прецеденты на Западе?	58

Какое отношение имеет к военным капелланам статья 8 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»	60
Какое отношение имеет к военным капелланам статья 16 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»)	61

Почему статус и деятельность военных капелланов – преимущественно и в принципе предмет конституционного права (в рамках научной специальности 12.00.02)?

Тематическая область правового положения и деятельности военных капелланов (войсковых священников; англ. един.ч. – *chaplain, military chaplain* и множ.ч. обобщ. – *military chaplaincy*; франц. един.ч. – *l'aumônier, l'aumônier militaire* и множ.ч. – *les aumôniers militaires*; испанск. – *capellán militar*; итал. множ.ч. – *cappellani militari*) теоретически могла бы (и в сторонних исследованиях может) подпадать под научные направления уголовного права или/и уголовного процесса – 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» или 12.00.09 «Уголовный процесс» (если речь идет о преступных деяниях военного капеллана или о тайне исповеди в уголовном процессе), может подпадать под научное направление административного права – 12.00.14 «Административное право; административный процесс» (если речь идёт о чисто административно-правовых инструментальных моментах в организации службы военных капелланов в вооруженных силах – как они проходят службу, как налажена их карьера, каков график службы, присваиваются ли воинские звания и т.д.), может подпадать под специальность 12.00.03 «Гражданское право предпринимательское право семейное право; международное частное право» (если речь идет о правах интеллектуальной собственности военных капелланов или об отправлении военными капелланами обрядов венчания и проч.). Можно при определенной свободе фантазии придумать ещё ряд ситуаций, чётко укладывающихся в рамки и других научных специальностей из группы научных специальностей 12.00.00.

Однако в фундаментальной основе своей и в наибольшей (абсолютно доминирующей) части общего содержательного объёма тематическая область правового положения и деятельности военных капелланов составляет предмет (точнее сказать – подпадает под предмет) научной специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право». Поскольку названная тема сопряжена с конституционной свободой

вероисповедания военнослужащих (тех из них, кто позиционирует себя верующим), это самоочевидно.

Но поскольку эта позиция всё же иногда подвергается сомнению, мы остановимся далее на этом содержательном моменте более детализированно, обосновав должным образом позицию нашу.

Вывод о референтности (соответствии) тематической области правового положения и деятельности военных капелланов как специфического конституционно-правового механизма обеспечения реализации военнослужащими конституционной свободы вероисповедания – не только логически и содержательно вытекает из анализа паспорта научной специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право», но так же может быть выведен из устоявшегося понимания содержания и пределов конституционно-правовой науки, прослеживаемого по трудам многих видных российских и зарубежных правоведов-конституционалистов.

Но в первую очередь, поверка (проверка соответствия) названной темы успешно осуществляется (и должна быть осуществлена) именно по паспорту научной специальности, размещенному на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, – в части именно предметного обоснования референтности (соответствия). Начнём с референцирования (соотнесения) с разделом «области исследований» Паспорта специальности 12.00.02.

Вопрос о капелланах – это, с точки зрения очерчивания предмета, вопрос об общественных отношениях, складывающихся в процессе и по поводу конституционно-правового признания, гарантирования, обеспечения (обеспечивающего регулирования) свободы вероисповедания военнослужащих и сопряженных с этой конституционной свободой их религиозных прав – в весьма ограниченных («фреймированных»¹) спецификой военной службы

¹ **Фреймирование** (от англ. «frame» – «каркас», «рамка») – упорядочение жёсткими рамками регулирования (или концептуализации) в той среде (сфере), где преимущественно применяется диспозитивный метод воздействия (и/или познания) или вообще неинвазивный подход (*Понкин И.В.* Девиантология государственного управления: учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 301 с. – (Высшее образование: Магистратура)). **Фрейм** (от

модальностях (способах) реализации военнослужащими этой свободы и этих прав. Неслучайно именно этим аспектам посвящены многочисленные зарубежные судебные решения, касавшиеся капелланов.

Следовательно и соответственно, здесь имеет место прямое подпадание рассматриваемой тематической области (институт военного капелланства – в части указанного комплекса многообразных аспектов) под позицию 1.7 *«Теория прав и свобод человека в конституционном праве. Пределы реализации прав и свобод человека и гражданина. Конституционно-правовое регулирование ограничения прав и свобод человека и гражданина»* Паспорта специальности 12.00.02.

Вопрос о капелланах – это вопрос об общественных отношениях, складывающихся в процессе и по поводу организации, урегулирования и функционирования специфического механизма обеспечения реализации конституционной свободы вероисповедания и религиозных прав военнослужащих, для возмещения массированных ограничений такой конституционной свободы и таких конституционных прав в условиях военного порядка, предопределяемого действительной военной службой.

Следовательно и соответственно, здесь имеет место прямое подпадание рассматриваемой тематической области (институт военного капелланства) под позицию 1.15 *«Конституционные гарантии и механизмы их реализации»* Паспорта специальности 12.00.02.

Вопрос о капелланах – это вопрос об институте, имеющем самое непосредственное отношение к такой основе конституционного строя современного государства, как светскость государства (в России –

англ. «frame» – «каркас», «рамка») – это: абстрактный образ для представления стереотипа объекта, понятия или ситуации; обобщённая и упрощённая модель или структура; минимальная структура информации, необходимая для представления класса объектов, явлений или процессов (*Корниенко Ан.А., Корниенко А.А., Корниенко А.В.* К вопросу о философских предпосылках, состоянии и перспективах исследований по проблеме искусственного интеллекта // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 323. – № 6. – С. 210–215. – С. 213; *Абдикеев Н.М.* Проектирование интеллектуальных систем в экономике. – М.: Экзамен, 2008.

статья 14 Конституции Российской Федерации², во Франции – статья 1 Конституции Французской Республики³, и др.), институте, органично встроенном в структуру светского государства. Неслучайно и этим аспектам посвящены многочисленные зарубежные судебные решения, касавшиеся капелланов.

Следовательно и соответственно, здесь имеет место прямое подпадание рассматриваемой тематической области (институт военного капелланства) под позицию 1.9 «*Основы конституционного строя Российской Федерации и зарубежных стран*» Паспорта специальности 12.00.02.

Вопрос о капелланах – это вопрос об институте, имеющем самое непосредственное отношение к такому конституционно-правовому институту, как институт свободы вероисповедания и отношений между государством и религиозными объединениями (иное название в некоторых научных источниках – институт свободы совести, не суть важно, значимо лишь, что в огромном числе научных источников и судебных решений отражено признание обоснованности и необходимости выделения такого самостоятельного института конституционного права), центром конституционно-правового регулирования которого является статья 28 Конституции Российской Федерации.

Следовательно и соответственно, здесь имеет место прямое подпадание рассматриваемой тематической области (институт военного капелланства) под позицию 1.3 «Институты и система конституционного права» Паспорта специальности 12.00.02.

Учитывая (подробнее разбираемую в наших работах) амбивалентность статуса военного капеллана и его связанную с этим двойную субординацию военного капеллана (специфическую субординационную подчиненность военному руководству и отличную от нее другого плана и другой природы субординационную подчиненность

² Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398. СПС «Консультант Плюс».

³ Constitution de la République Française du 4 octobre 1958 (Dernière modification – 1 décembre 2009) // <<https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT00006071194>>.

руководству религиозной организации), учитывая также, что военный капеллан назначается по согласованию военного руководства органа военного управления (командования войскового соединения, подразделения) с руководством делегирующей военного капеллана религиозной организации, вопрос об институте военных капелланов имеет прямое отношение к вопросам правового положения религиозных организаций, признания и гарантирования их прав.

Следовательно и соответственно, здесь имеет место прямое подпадание рассматриваемой тематической области (институт военного капелланства) под позиции 1.14 *«Конституционно-правовой статус институтов гражданского общества»* и 1.15 *«Конституционные гарантии и механизмы их реализации»* Паспорта специальности 12.00.02.

Вопрос о капелланах – это вопрос о конституционно-правовых источниках признания, гарантирования, обеспечения, охраны и защиты конституционной свободы вероисповедания военнослужащих и их сопряжённых с этой свободой религиозных прав, вопрос о соотношении и сложной интерсекциональности (пересекаемости, взаимного наложения) этих норм конституционно-правового регулирования рассматриваемых вопросов со внутренними установлениями религиозных организаций (по смыслу статьи 15 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴) и с положениями конкордатов (договоров между государством и религиозными объединениями; там, где они относительно военных капелланств имеют место).

Следовательно и соответственно, здесь имеет место прямое подпадание рассматриваемой тематической области (институт военного капелланства) под позиции 1.4 *«Наука конституционного права: система, источники...»*, 1.2 *«Конституционно-правовые нормы, их особенности и виды. Источники конституционного права»* и 1.1 *«Предмет, формы и методы конституционного регулирования*

⁴ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465. В ред. от 01.05.2019 – СПС «Консультант Плюс».

общественных отношений. Конституционно-правовые отношения и их субъекты» Паспорта специальности 12.00.02.

В зарубежных демократических правовых государствах конституционно гарантированная свобода вероисповедания с сопряженными религиозными правами реализуются военнослужащими при участии военных капелланств, которые длительное время оправданно успешно функционируют во множестве зарубежных государств с этой целью.

Следовательно и соответственно, исследования в области вопросов правового статуса и деятельности института военного капелланства относится к позиции 1.18 *«Конституционное законодательство зарубежных стран»* Паспорта специальности 12.00.02 (в части исследований основ правового положения военнослужащих в зарубежных странах, реализации ими конституционных прав и свобод).

Поскольку могут возникать (и возникают, неслучайно столь обширна, к примеру, судебная практика в США по вопросам, тем или иным образом связанным с капелланствами) ситуации посягательства на конституционную свободу вероисповедания военнослужащих (посягательства со стороны военных капелланов или в связи с неправомерным отказом военнослужащим в доступе к военным капелланам, и проч.).

Следовательно и соответственно, здесь имеет место прямое подпадание рассматриваемой тематической области (институт военного капелланства) под позицию 1.5 *«Ответственность в конституционном праве: основания, субъекты, процедурные формы применения, санкции»* Паспорта специальности 12.00.02.

Как следствие, тематическая область правового положения и деятельности военных капелланов (войсковых священников) как механизма обеспечения конституционной свободы вероисповедания военнослужащими, включая вопросы конституционно-правового значения военных капелланств, сути функций и деятельности военных капелланов в поле конституционно-правовых отношений, связанных с реализацией конституционной свободы вероисповедания военнослужащими, имеет (если намеренно не выходить в узкоспециальные вопросы, подпадающие под иные специальности)

чёткие референции (соответствия) разделу «формула специальности» Паспорта специальности 12.00.02, в части следующих элементов (содержательных частей) этой формулы: «Содержанием специальности 12.00.02 ... являются конституционно-правовые ... понятия, категории, концепции и институты, характеризующие сущностные черты и особенности конституционного права ... Российской Федерации и в зарубежных странах, их источников и состояний, законность в этой сфере. Предмет научных исследований, проводимых в рамках данной специальности, составляют теория, история и практика конституционно-правового ... регулирования; нормы конституционного ... права России и зарубежных стран, определяющие содержание институтов конституционного права...; правовой статус субъектов конституционно-правовых отношений... Метод научных исследований представляет собой систему философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность, историзм и компаративизм конституционного права...».

Кто такой военный капеллан?

Военный капеллан – религиозный служитель определенной конкретной конфессии (как правило одной-единственной или одной из нескольких исторически представленных в стране религий, строго корреспондирующей религиозным запросам военнослужащих), делегируемый религиозной организацией и встраиваемый по соглашению или на основе закона органом военного управления в свою структуру как внешний искусственно интегрируемый элемент с конвенционально (условно) автономным от органов военного управления статусом, но с элементами военной субординации, призванный обеспечивать реализацию военнослужащими свободы вероисповедания и сопряжённых религиозных прав в экстра-служебном формате и без институализации (в форме религиозного объединения).

Если институт военного капелланства имеет непосредственное отношение к конституционному праву, почему тогда непосредственно в текстах конституций практически не встречаются нормы непосредственно о военных капелланах?

Да, действительно, в текстах конституций (по крайней мере, в текстах 61 нами исследованной конституции), по общей выявленной закономерности (за редким исключением), не содержится целевых норм, посвященных непосредственно капелланам (военным ли, тюремным или госпитальным), то есть конституционный законодатель отнёс данный вопрос на уровень профильного национального законодательства уровня ниже Конституции. И в этом нет никакой проблемы – ни практической, ни теоретической.

Исключение составляет часть 2 статьи 29 Части VI «Законодательная власть» Конституции Филиппин, которая устанавливает: «Никакие государственные финансовые средства и никакое государственное имущество не могут быть предоставлены, напрямую или косвенно, для использования или в качестве поддержки какому-либо религиозному объединению, церкви, конфессии, религиозному учреждению, религиозной системе или какому-либо священнослужителю, проповеднику, служителю религиозного культа, за исключением случая, когда указанный религиозный служитель назначен на службу в Вооружённых силах, либо в пенитенциарном учреждении, либо в государственном приюте для сирот либо в государственном лепрозории»⁵.

Вместе с тем, все из исследованных нами конституций зарубежных государств закрепляют (в разных формулировках, в разных проекциях и т.д., но необходимым и достаточным образом) ключевые системообразующие конституционно-правовые гарантии института военного капелланства – общие гарантии свободы вероисповедания и гарантии равенства граждан перед законом и судом (в том числе

⁵ Конституция Республики Филиппины / Принята на референдуме 02.02.1987 [Ang Konstitusyon ng Republika ng Pilipinas, 1987] // <<http://www.officialgazette.gov.ph/downloads/1987/02feb/19870211-Konstitusyon-CCA.pdf>>; <<https://www.officialgazette.gov.ph/constitutions/ang-konstitusyon-ng-republika-ng-pilipinas-1987/>>.

независимо от того обстоятельства, пребывают ли они в данный момент на действительной военной службе). При этом ряд конституций (например, Греции, арабских государств и др.) напрямую закрепляют нормы, ограничительно фреймирующие функционирование военных капелланств рамками исключительно традиционных религиозных организаций (религиозных организаций исторически представленных в государстве одной или нескольких религий).

Гетерогенность (неоднородность, неодинаковость) и сложная логика урегулирования правового положения (от детального прописывания до отсутствия норм в базовых нормативных правовых актах), нормативно предписываемой функционально-целевой нагрузки, организации и функционирования военных капелланов, фреймирования их деятельности в Вооружённых силах в зарубежных государствах, чей опыт был исследован нами, отражает действительную высокую сложность и интерсекциональность общественных отношений и, конкретно, правоотношений в этой сфере, их высокое конституционно-правовое значение для конституционно-гарантированной реализации свободы вероисповедания военнослужащими.

Зачем вообще исследовать тему военного капелланства?

Мы исследуем данность, существующий феномен. Он есть, имеет место, независимо от рефлексий третьих лиц. И он не исследован на сегодня надлежащим образом.

Наличие данности, длительное функционирование на практике во многих государствах мира института военных капелланов – это интереснейшая эмпирическая (дающая опыт для исследований) сфера, которая к тому же позволяет увидеть один из сложнейших элементов онтологии⁶ светского государства (в нормальном его понимании, а не вульгарно-атеизированном).

⁶ **Онтология** – это (помимо значения как «бытийствования»), согласно Тому Груберу, эксплицитная спецификация концептуализации, спецификация абстрактной модели данных (концептуализация предметной области), которая не зависит от её конкретной формы и которая используется для принятия онтологических

Сегодня налицо явная научная непроработанность этого круга вопросов в российской юридической науке, очень малое число изданий по этой теме – и это в условиях высокого научно-теоретического и прикладного интереса к этой теме. Тематический горизонт правового положения и правового регулирования деятельности военных капелланов (войсковых священников), конституционно-правовой природы военных капелланских служб в зарубежных государствах остался не исследованным должным образом, при достаточной референтности опыта таких государств и в сравнительно-правовой проекции.

О многочисленных проблемах, детерминирующих необходимость продолжения научных исследований и научных дискуссий о военных капелланах, немало говорил Стивен Грин, отмечая необходимость ставить постановки всех этих вопросов «под тщательный конституционный микроскоп»⁷.

Более того, сегодня появляются всё новые и новые проблемы и вызовы, вновь и вновь актуализирующие дискуссию о военных капелланствах, об их правовом статусе, о сложных пределах их деятельности и их функций.

Как пишет Стивен Грин, «различные проблемы, представленные системой капелланства, уже давно заслуживают своего рассмотрения в Суде. Но события последних лет – лёгкая полемика вокруг назначения первого мусульманского капеллана (и последующего военного трибунала над другим исламским капелланом, который служил

обязательств (онтологическое обязательство – это соглашение использовать словарь (то есть задавать вопросы и делать утверждения) способом, который является последовательным (но не полным) в отношении теории, определенной онтологией). Термин «онтология» происходит от области философии, которая связана с изучением бытия или существования. В философии можно говорить об онтологии как о теории природы существования, систематическом описании существования. Онтология – описание (например, формальная спецификация программы) концепций и отношений, которые могут существовать для агента или сообщества агентов. Онтология определяет (определяет) концепции, отношения и другие различия, которые имеют отношение к моделированию домена (*Gruber T.R. A translation approach to portable ontologies // Knowledge Acquisition. – 1993. – № 5 (2). – С. 199–220. <<http://www-ksl.stanford.edu/kst/what-is-an-ontology.html>>. Gruber T.R. Ontology // Encyclopedia of Database Systems / Ling Liu and M. Tamer Özsu (Eds.). – New York: Springer-Verlag, 2008. <<http://tomgruber.org/writing/ontology-definition-2007.htm>>).*

⁷ *Green S.K. Reconciling the irreconcilable: Military Chaplains and the First Amendment // West Virginia Law Review. – 2007. – Vol. 110. – P. 167–186. – P. 168.*

мусульманским заключенным, похороненным в Гуантанамо), обвинения в конфессиональной предвзятости при отборе капелланов военно-морским флотом в Корпус капелланов, обвинения в прозелитизме капелланами (и другими начальствами) в Военно-воздушной академии, сопротивление среди некоторых евангелических капелланов военным требованиям «проповедовать плюрализм» и предложение федерального законодательства, которое позволило бы капелланам заниматься прозелитизмом и участвовать в других религиозно-исключительных речах – делают соответствующие конституционные вопросы ещё более важными». В числе сложных проблемных вопросов, нуждающихся в прояснении, указанный автор выделяет и вопросы о том, вправе ли военный капеллан проповедовать антивоенные, пацифистские настроения среди военнослужащих («война – аморальна»), или же, напротив, вправе ли они заниматься прозелитизмом (активной миссионерской, религиозно-пропагандистской деятельностью) среди более широких слоёв военнослужащих, нежели те, что изъявили желание (или согласие) на духовное окормление военным капелланом. Ответы на все эти вопросы, отмечает Стивен Грин, «направлены не на демонтаж системы капелланов, а на выявление её легального, конституционно-правового обоснования»⁸.

И это, надо признать, достойная, заслуживающая внимания цель для такой дискуссии.

Насколько институт военного капелланства соответствует светскости государства?

Институт военного капелланства (равно как и институт тюремного капелланства и институт госпитального (больничного) капелланства) не противоречит светскости государства.

Компаративистика принципиально призвана не столько показать красивую и разнообразную (а порою замысловатую) картинку, сравнительно-правовые исследования позволяют выявить и выделить

⁸ *Green S.K. Reconciling the irreconcilable: Military Chaplains and the First Amendment // West Virginia Law Review. – 2007. – Vol. 110. – P. 167–186. – P. 168–170.*

то, как именно и в каких рамках реализуется тот или иной правовой институт, каким образом на самом деле воплощён в жизнь, в правовую реальность тот или иной комплекс правовых норм. И практика практически повсеместного существования института военных капелланов в тех государствах, которым даже самый взыскательный и строгий исследователь или, напротив, даже самый идеологически мотивированный пропагандист не откажет в «образцовой» светскости, показывает очевидную органичную сочетаемость этого института со светскостью государства.

Обширная судебная практика США (Верховного суда США), Франции (Госсовета Франции – высшего административного суда) и др. государств (в наших исследованиях представлена весьма обширная выборка) подтверждает такую безантагонистическую сочетаемость института военных капелланов со светскостью государства.

Анализ практики правового обеспечения военных капелланств по исследуемому кругу зарубежных государств позволяет сделать вывод, что институт военного капелланства – это совершенно никакое не «клерикальное изобретение», не некий «изоцрёрнный» способ посягательства на светскость государства, не способ «клерикализации» Вооружённых сил.

Институт военного капелланства – это давняя традиция практически повсеместно – в самых разных государствах мира. И от этой данности, этой традиции никто там не собирается отказываться.

Институт военного капелланства реализует сложное комплементарное (достраивающее) сопряжение религиозных и светских государственных институтов в военной сфере в целях обеспечения коллективной свободы вероисповедания военнослужащих.

Что такое светскость государства?

Сошлёмся в ответе на этот вопрос на работы И.В. Понкина, согласно которому, **светский** (обладающий чертами светскости, качеством светскости) – 1) (фр.: laïc, laïque; англ.: secular) общегражданский; характеристика государственных, муниципальных или общественных институтов, отражающая их общегражданскую, «мирскую» направленность, независимость от религиозного санкционирования или давления, от религиозных объединений или от подчиненности таковым; 2) не являющийся служителем религиозного культа, «мирянин»; 3) принадлежащий или относимый к элите, оцениваемый как изысканный или элитарный, в том числе исходя лишь из внешних признаков, хорошо воспитанный, отвечающий требованиям света, утонченности, изысканного этикета. **Светскость:** – 1) (фр.: laïcité) характеристика государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, отражающая их общегражданскую, мирскую направленность, независимость от религиозного санкционирования или давления, от религиозных объединений или от подчиненности таковым; 2) качество, отражающее принадлежность или относимость к элите, изысканность или элитарность, в том числе исходя лишь из внешних признаков; воспитанность, отвечающая требованиям света, утонченности, изысканного этикета. **Существенные признаки (differentia specifica) светскости государства:** 1) отделение религиозных объединений от государства; 2) недопустимость установления общеобязательной религии. **Светскость государства** (фр.: laïcité de l'État) – конституционная характеристика государства, отражающая определенную независимость и баланс интересов государства и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные правовыми требованиями отделения религиозных объединений от государства и недопустимости установления в государстве общеобязательной религии. Светскость государства также направлена на обеспечение баланса интересов верующих и неверующих, религиозных объединений и других институтов гражданского общества в социально-политической, духовной, культурной и иных сферах жизни общества. Соответственно, **светское государство** (фр.: l'État laïc; англ.: the secular state) –

государство, обеспечивающее определенную независимость и баланс интересов государственных институтов и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции, гарантированную правовыми требованиями отделения религиозных объединений от государства и недопустимости установления в государстве общеобязательной религии⁹.

Существенные признаки отделения религиозных объединений от государства:

1). Независимость государства от религиозных объединений и независимость религиозных объединений от произвольного, не основанного на законе вмешательства государства:

– независимость формирования, устройства и деятельности государства, государственной правовой системы, государственно-правовых отношений, государственного управления, органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений, от религиозного санкционирования или давления, от санкционирования или контроля религиозными объединениями, за исключением осуществления в соответствии с законодательством общественного контроля за выполнением государством своих функций;

– недопустимость произвольного, не основанного на законе вмешательства государства, его органов и должностных лиц в религиозную деятельность, во внутренние дела, включая вопросы внутреннего устройства, законно действующих религиозных объединений, а также в вопросы определения гражданами своего отношения к религии и в исповедание религии членами религиозных объединений.

2). Недопустимость смешения и подмены компетенции государства и религиозных объединений:

– запрет создания и деятельности в органах государственной власти, иных государственных органах и учреждениях подразделений религиозных объединений, а также одновременного замещения высших государственных (политических) должностей руководителями религиозных объединений;

⁹ Понкин И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2006.

– запрет создания в государственной судебной системе особых религиозных судов, а равно распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан судов религиозных объединений, участия государства в реализации решений таких судов;

– недопустимость финансирования государством религиозной деятельности религиозных объединений.

3). Недопустимость вмешательства религиозных объединений в совокупность урегулированных правом политических, публично-властных отношений и преследования религиозными объединениями политических целей.

4). Недопустимость признания религиозных норм или решений религиозных организаций в качестве источников права в государстве (светский характер правовой системы государства):

– религиозные нормы (внутриконфессиональные установления, религиозное право и т.д.) не являются источниками права в государстве, за исключением случаев, специально оговоренных в законодательстве;

– решения руководящих органов религиозных объединений не имеют силы публично-правовых норм или актов, а государство не участвует в их реализации для членов религиозных объединений и иных лиц¹⁰.

Существенные признаки принципа недопустимости установления общеобязательной религии:

– запрет на законодательное закрепление какой-либо религии в качестве общеобязательной;

– свобода мировоззренческого самоопределения;

– равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от убеждений и отношения к религии;

– равенство религиозных, а также общественных объединений перед законом¹¹.

¹⁰ Понкин И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2006.

¹¹ Понкин И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2006.

Как указывалось в докладе от 11.12.2003 учрежденной Президентом Франции Жаком Шираком специальной комиссии по светскости под руководством Бернара Стази: «Светскость предполагает взаимную независимость политической власти и различных духовных или религиозных властей. Последние не имеют господства над государством, а государство – над ними... Равенство в правах напрямую запрещает любую дискриминацию или умаление прав, и государство не отдает априорного, юридического предпочтения какой-либо религии или идеологии... Светскость отображает концепцию всеобщего блага. Чтобы каждый гражданин мог самореализоваться в Республике, она лишает политическую власть господствующего воздействия на любой духовный или религиозный выбор для того, чтобы обеспечить возможность совместного проживания»¹².

Может ли и вправе ли светское государство выражать особое отношение к какой-либо конфессии?

Ответим на этот вопрос положительно, процитировав **Резолюцию Палаты представителей Конгресса Соединённых Штатов Америки от 06.12.2007 «Признание важности Рождества Христова и Христианской веры»** (№ HRES 847 IH1S; первая сессия 110-го Конгресса)¹³:

«Принимая во внимание, что Рождество Христово – праздник величайшего значения для американцев и многих других культур и

¹² Rapport de la Commission de réflexion sur l'application du principe de laïcité dans la République remis au Président de la République, 11.12.2003. Commission présidée par Bernard Stasi. – Paris: La Documentation française, 2004. Перевод по: *Понкин И.В.* Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2006.

¹³ Перевод на русский приводится по: *Понкин И.В.* Зарубежные законы и документы о формировании и защите общественной нравственности и нравственности несовершеннолетних / Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности детей в Российской Федерации. – М.: Общ. совет Центрального федерального округа; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. – 246 с. – С. 26–27.

наций, празднуется ежегодно христианами повсюду в Соединённых Штатах и в мире;

принимая во внимание, что приблизительно 225 000 000 христиан проживает в Соединённых Штатах, что делает Христианство религией трёх четвертей американского населения;

принимая во внимание, что приблизительно 2 000 000 000 христиан живёт во всём мире, что делает Христианство наибольшей религией в мире и религией приблизительно одной трети мирового населения;

принимая во внимание, что христиане идентифицируют себя теми, кто верит в спасение от греха, предлагаемое им через жертву их Спасителя, Иисуса Христа, Сына Божия, и кто, из благодарности за дар спасения, посвящает себя проживанию своих жизней в соответствии с учением Святой Библии;

принимая во внимание, что христиане и Христианство внесли величайший вклад в развитие Западной цивилизации;

принимая во внимание, что Соединённые Штаты, будучи основанными как конституционная республика в традициях Западной цивилизации, находят в своей истории множество акцентов, указывающих на христианские корни страны;

принимая во внимание, что 25 декабря каждого календарного года американские христиане отмечают Рождество Христово, праздник, знаменующий рождение их Спасителя, Иисуса Христа;

принимая во внимание, что для христиан Рождество Христово празднуется как признание Божественного искупления, Божией милости и благодати; и

принимая во внимание, что множество христиан и нехристиан повсюду в Соединённых Штатах и в остальной части мира празднует Рождество Христово как время служения другим,

поэтому ныне постановляется, что Палата представителей:

(1) признаёт Христианство как одну из великих религий мира;

(2) выражает непрерывную поддержку христианам в Соединённых Штатах и во всем мире;

(3) признаёт международную религиозную и историческую важность Рождества Христова и Христианства;

(4) признаёт и поддерживает роль, которую сыграли христиане и Христианство в основании Соединённых Штатов и в формировании Западной цивилизации;

(5) не приемлет фанатизм и религиозные преследования, направленные против христиан, в Соединённых Штатах и во всём мире;

(6) выражает самое глубокое уважение американским христианам и христианам во всём мире.»¹⁴

В преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ) признается особая роль православия и проявляется уважение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России, - что побуждает дискуссии об особом положении православия, не заинтересованности в существовании иных религий в России и их дискриминации на уровне федерального закона. На наш взгляд данные дискуссии являются спекулятивными, отрицающими очевидность и преемственность правовых и исторических явлений.

Здесь уместно привести мнение известного правоведа-конституционалиста С.А. Авакьяна: «Реально православие, конечно же, является ведущей религией в России – это обусловлено историей страны, становлением государственности в России и численностью исповедующих эту религию»¹⁵.

Отвечая положительно на вопрос о возможности выражения на государственном уровне привилегий к отдельным традиционным конфессиям, примером могут служить множество светских государств. Например, в ряде конституций государств мира закреплена определённая религия как господствующая.

¹⁴ Перевод по: *Понкин И.В.* Зарубежные законы и документы о формировании и защите общественной нравственности и нравственности несовершеннолетних / Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности детей в Российской Федерации. – М.: Общественный совет Центрального федерального округа; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. – 246 с. – С. 26–27.

¹⁵ *Авакьян С.А.* Конституционное право России Учебный курс, 4-е изд. – М.: Норма, 2013. – С. 716.

Какова конституционно-правовая природа феномена военного капелланства?

Воспользовавшись общей идеей научно-методологического репрезентационного подхода Е.В. Аристова¹⁶, нами разработана и представляется авторская научная конституционно-правовая концепция описания и объяснения конституционно-правовой природы феномена военного капелланства как обусловленного сложным синергетическим взаимодействием следующих его онтологических выражений (проявлений, аспектов):

в аксиологическом (ценностном) аспекте (от др.-греч. ἀξία – «ценность»), военное капелланство – это (аппроксимированная к идеальной) модель синергетического сопряжения и взаимной интерсекциональной интеграции нравственно-ценностных потенциалов сферы государственной военной службы и сферы исторически представленных в стране (традиционных для данной страны) конфессий (религиозных организаций), детерминирующая систему взглядов о мере должного в человеческом (гуманном), насколько это возможно, отношении и поведении на войне и в Вооружённых силах, а также детерминирующая системный комплекс конституционных прав и свобод (и их гарантий) в сфере религии в привязке к Вооружённым силам;

в телеологическом (целевом) аспекте (от греч. telos – «результат», «цель»), детерминированная вышесказанным система целей построения и модусов функционирования военного капелланства направлена на создание и обеспечение функционирования фреймированного спецификой государственной военной службы механизма замещения и компенсации объективно детерминированного условиями и ограничениями государственной военной службы критически значимого для реализации религиозных прав и свобод дефицита возможностей (или практической невозможности) для реализации этих прав и свобод, при этом механизма – максимально

¹⁶ *Аристов Е.В.* Социальность государства: зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения: Дис. докт. юридич. наук: 12.00.02 / РАНХиГС при Президенте РФ. – М., 2018. – С. 18–20. Науч. консультант – д.ю.н., проф. И.В. Понкин.

компромиссного и консоциативного с обеих сторон – армейского и церковного (конфессионального) руководства;

в праксиологическом аспекте (от др.-греч. πράξις – деятельность, действия и λογία – наука, учение), функционирование военного капелланства – это вся совокупность (текущей и планируемой, в нормальных условиях и в условиях кризисных) практической деятельности военных капелланов, которая ни в каком виде и ни при каких условиях в силу её уникальности не может быть заменена (замещена) или воспроизведена любым другим субъектом и которая направлена на создание, гарантирование и обеспечение условий надлежащей реализации конституционно и международно гарантированных религиозных прав и свобод военнослужащих;

в онтологическом (в том числе структурно-онтологическом) аспекте, институт капелланства следует рассматривать как конкретную организационно-иерархическую и структурно-функциональную модель организации (институционализированной структуры) военного капелланства как специфического дополнительного религиозно-канонического и религиозно-организационного порядка, встроенного во внутренний нормативно-организационный порядок Вооружённых сил государства.

Институт военного капелланства исключительно только лишь для удовлетворения личных потребностей отдельных военнослужащих – не избыточная ли это роскошь для государства?

Сама по себе, указанная цель делает самодостаточным названный институт. Но в том и дело, что только отправлением коллективно или единолично религиозных обрядов и церемоний для военнослужащих функционал военных капелланов, например, за рубежом не исчерпывается.

К функционалу военных капелланов отнесены их отношения с мирным населением. Стейси Гутковски и Джордж Уилкс обращают внимание на то, что военные капелланы в настоящее время вышли за

пределы своих обязанностей как священнослужителей¹⁷. Так, с самых ранних месяцев военных операций США в Персидском заливе множество различных положений, директив, указов и информационных бюллетеней стремились к ограничению религиозных обрядов и служений. Военным капелланам, к примеру, было приказано снять нашивки, идентифицирующие их религиозную принадлежность, а также называть себя «офицерами по работе с личным составом». Кроме того, военным капелланам запрещалось давать интервью средствам массовой информации, а тем, в свою очередь, запретили снимать любые религиозные служения. Капелланам было указано не носить кресты вне рядов военнослужащих и не употреблять такие термины, как «литургия» или «причастие»¹⁸.

Впрочем, считается в отношении территорий других государств, что, в частности, военные капелланы иностранных воинских контингентов могут играть и играют значительную роль в оказании гуманитарной помощи местному населению, в демонстрации местному населению того, что их соотечественники и сослуживцы дома высоконравственны и уважают их религиозные традиции, в служении примирению, в построении мира между военнослужащими и местным населением, а также среди различных местных общин¹⁹.

Считается, что выполнение военными капелланами функции посредника признавалось в Руководстве № 1-05 (2004) Объединённого командования войск США: «Военный капеллан объединённых войск, после тщательного рассмотрения и исключительно с разрешения Командующего объединёнными войсками, может служить связным с гражданскими и военными религиозными лидерами, учреждениями и организациями страны размещения войск, включая сформированные и

¹⁷ *Gutkowski S., Wilkes G. Changing Chaplaincy: a Contribution to Debate over the Roles of US and British Military Chaplains in Afghanistan* [Изменения капелланств: вклад в дебаты о роли американских и британских военных капелланов в Афганистане] // *Religion, State & Society*. – 2011. – Vol. 39. – № 1. – P. 111–124. – P. 113.

¹⁸ *Lasson K. Religious Liberty in the Military: the First Amendment under “Friendly Fire”* // *Journal of Law and Religion*. – 1992. – Vol. 9. – № 2. – P. 471–499. – P. 473.

¹⁹ *Gutkowski S., Wilkes G. Changing Chaplaincy: a Contribution to Debate over the Roles of US and British Military Chaplains in Afghanistan* [Изменения капелланств: вклад в дебаты о роли американских и британских военных капелланов в Афганистане] // *Religion, State & Society*. – 2011. – Vol. 39. – № 1. – P. 111–124. – P. 113.

вновь появившиеся военные капелланские службы, через Центр обеспечения совместных мероприятий с участием военных и гражданских лиц»²⁰.

Военные капелланы обладают уникальной возможностью примирять людей и содействовать пост-конфликтному примирению. Эта возможность возникает благодаря их относительной свободе перемещения между линиями раздела. Тем не менее, эта роль военных капелланов имеет временные ограничения, поскольку они проводят большую часть своего времени занимаясь вопросами поддержки военнослужащих своей стороны. Оставшееся время уделяется мероприятиям по оказанию помощи и активной общественной деятельности²¹.

Касаемо посреднической роли военных капелланов есть и ряд этических вопросов. К примеру, может наблюдаться коллизия между попытками завоевать сердца местного населения в один момент и использованием беспилотной авиации для уничтожения целей посреди этого населения в другой. Командующие и военные капелланы должны чётко понимать, насколько проблемы этики в войне с терроризмом пересекаются с вопросами военными, политическими и дипломатическими²².

Статус военных капелланов как некомбатантов позволяет им свободнее передвигаться между общинами, что делает их особо подходящей для построения отношений с местным населением категорией военнослужащих²³.

Основная и вторичная роли военных капелланов вполне совместимы. Более того, они дополняют друг друга. Проблема

²⁰ *Brinsfield J.W.* The US military chaplaincy, then and now [Военное капелланство США – тогда и сейчас] // *The Review of Faith & International Affairs*. – 2009. – Vol. 7. – № 4. – P. 17–24. – P. 22.

²¹ *Kay E., Last D.* The Spiritual Dimension of Peacekeeping: A Dual Role for the Chaplaincy? [Духовное измерение миротворчества: двойная роль капеллана?] // *Peace Research*. – 1999. – Vol. 31. – № 1. – P. 66–75.

²² *Brinsfield J.W.* The US military chaplaincy, then and now [Военное капелланство США – тогда и сейчас] // *The Review of Faith & International Affairs*. – 2009. – Vol. 7. – № 4. – P. 17–24. – P. 23.

²³ *Gutkowski S., Wilkes G.* Changing Chaplaincy: a Contribution to Debate over the Roles of US and British Military Chaplains in Afghanistan [Изменения капелланств: вклад в дебаты о роли американских и британских военных капелланов в Афганистане] // *Religion, State & Society*. – 2011. – Vol. 39. – № 1. – P. 111–124. – P. 114.

двойственности роли военного капелланства возникает не из-за несовместимости разных её сторон, а из-за нехватки ресурсов. Во главу угла ставятся основные обязанности военного капелланства²⁴.

Кроме того, как справедливо отмечают эксперты, военное капелланство выступает (позиционируется) в ряде государств как механизм внутреннего нравственного аудита (извне по отношению к государству, от общества) нравственного состояния (и связанного с этим дисциплинарного порядка) войсковых подразделений и соединений²⁵.

Действительно, военные капелланы способны оказывать положительное влияние на нравственное состояние военнослужащих и, как следствие, на армию. Это связано с тем, что военная служба предполагает наличие значительных морально-психологических нагрузок на военнослужащих. В спектр задач военного духовенства, согласно Положению о военном духовенстве Русской Православной Церкви, принятом на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25-26.12.2013, включено оказание содействия командованию *в проведении профилактической работы* по укреплению правопорядка и дисциплины, предупреждению правонарушений, неуставных взаимоотношений и суицидальных происшествий. Здесь чрезвычайно важна моральная поддержка военнослужащего. Согласно пункту 23 Основ организации работы с личным составом в Вооруженных силах Российской Федерации, закрепленных в Приложении № 1 к Приказу Министра обороны Российской Федерации от 12.10.2016 № 655, «ежедневно проводится работа духовно-нравственного содержания со всеми категориями военнослужащих, членами их семей и лицами гражданского персонала Вооруженных Сил (индивидуальные и коллективные беседы, занятия по общественно-государственной подготовке, иные формы духовного просвещения и нравственного воспитания; освящение знамён, оружия и боевой техники, зданий; посещение подразделений, находящихся в

²⁴ Kay E., *Last D.* The Spiritual Dimension of Peacekeeping: A Dual Role for the Chaplaincy? [Духовное измерение миротворчества: двойная роль капеллана?] // Peace Research. – 1999. – Vol. 31. – № 1. – P. 66–75.

²⁵ Отзыв ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» от 24.05.2019 / Архив автора.

отрыве от пункта постоянной дислокации, лечебных учреждений и другие формы работы).

Практика показывает, что духовные лица могут (в состоянии) оказывать помощь в урегулировании возникающих конфликтов, в принципе, недопустимых на военной службе, в которых участвуют верующие военнослужащие. Это скорее рациональный аргумент, а не правовой, но и он свидетельствует, что капелланское служение оказывает влияние на нравственное состояние военнослужащих, поэтому их работа в армии прагматически оправдана.

В чём миссия, в чём предназначение и роль, функционал военных капелланов? Зачем они нужны?

Как считается, военно-капелланские службы обеспечивают реализацию свободы вероисповедания в Вооружённых силах²⁶, обеспечивают сплочённость войск, предоставляют нравственную и психологическую поддержку военнослужащим, в особенности на зарубежных военных операциях²⁷.

Протопресвитер А.А. Желобовский выделял следующие роли войсковых священников²⁸:

- религиозно-нравственное воспитание войск, распространение правил Веры и нравственности;
- благоговейное и чинное совершение богослужений в полковых церквях, в том числе для развития в пасомых религиозных чувств, отправление религиозных таинств; организация военнослужащих к участию в религиозных обрядах; требование от них соблюдения религиозных постов;

²⁶ Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. – 352 с. – С. 255; Понкин И.В. Военные священники политруками не будут // Человек и закон. – 2006. – № 5. – С. 88–95.

²⁷ Settoul E. «You're in the French army now!» Institutionalising Islam in the republic's army [«Теперь ты во французской армии!» Институционализация ислама в армии Республики] // Religion, State & Society. – 2015. – Vol. 43. – № 1. – P. 73–84. – P. 79.

²⁸ Управление церквами и православнымъ духовенствомъ Военнаго вѣдомства: Историческій очеркъ / Сост. А.А. Желобовскій / Столѣтіе Военнаго Министерства 1802–1902. – СПб., 1902. – С. 48–53, 20–21, 59–61, 63–65, 68.

– постановка церковного пения в полковых церквях и обустройство певческих хоров в полках; объединение любителей и знатоков церковного пения;

– проповедание Слова Божия, как в церкви – в форме проповедей, так и вне храма – в виде внебогослужебных бесед (собеседований) и религиозно-нравственных чтений, а также в преподавании Закона Божия в учебных полковых командах;

– осуществление функций учителя и руководителя пасомых в их религиозно-нравственном мировоззрении и христианской жизни (не ограничиваясь только лишь совершением религиозных богослужений и отправлением религиозных треб);

– пастырское водительство в деле религиозно-нравственного просвещения и научения нижних чинов (и в целом военнослужащих) Вере Христовой и нравственности христианской, для обеспечения религиозно-нравственного подъёма русского солдата в духе Православной Церкви;

– забота о воспитании в войсках духа веры, благочестия и военной дисциплины, терпения, мужества и самоотвержения; забота о нравственном преуспевании пасомых; воспитание в русском воине его духовно-нравственных сил, формирование его человеком, проникнутым истинно-христианским настроением, исполняющим свои обязанности не из страха угроз и наказания, а по совести и глубокому убеждению в святости своего долга; проповедуя Слово Божие пред военными людьми, наставление их с отеческой властью в неизменных обязанностях воина: в благочестии, беспредельной верности Государю, повиновению начальству и усердии к службе, представление им губительных последствий особенно тех пороков, которые обыкновеннее и чаще обнаруживаются в солдатах, чтобы в проповедуемых истинах соображались со временем и обстоятельствами, т.е. к сражению ли они готовятся, стоят ли лагерем, или живут на обывательских квартирах; внушение воинам любви к Вере, Государю и Отечеству, и повиновения властям;

– оказание помощи в школьном обучении детей солдатских;

– обустройство и содержание церковных библиотек в войсках, распространение нравственно-вероучительной литературы;

- влияние на согласование служебной и обыденной деятельности военнослужащих с религиозными требованиями;
- отпевание умерших нижних чинов и участие в проводах тела в районе расположения войсковой части;
- оказание помощи военнослужащим в посещении святых мест (вблизи с расположением войсковой части);
- участие в организации полезного досуга военнослужащих, в преследовании всякого рода брани и сквернословия;
- участие в боях вместе с военнослужащими своим нравственным примером и словом.

То есть нельзя сказать, что исчерпывающее назначение военного капеллана – лишь удовлетворение и обеспечение религиозных нужд военнослужащих, далеко не только это.

Согласно нашей концепции, уникальность и высокое конституционно-правовое значение института военных капелланов (религиозных служителей, осуществляющих религиозное душепопечение и окормление в Вооружённых силах и для этих целей приписанных к ним) как важнейшей гарантии конституционной свободы вероисповедания (в том числе коллективной) военнослужащих Вооружённых сил определяется тем, что в условиях детерминированных светскостью государства императивных запретов на создание (укомплектование личным составом) войсковых подразделений по религиозному признаку и на создание и функционирование религиозных организаций в таких подразделениях институт капелланства конвенционально (согласованно вовлечёнными сторонами) обеспечивает юридическое и организационно-процессуальное рамочное упорядочение (создаёт, определяет рамки допустимого) правомерных способов и условий доступа названных выше лиц к реализации религиозных прав (прежде всего – в отдалённых местах размещения войсковых подразделений) без ущерба для интересов военной службы и одновременно устойчивое средство удержания (редуцирования возможности) государства от юридически и фактически необоснованного вмешательства в эти сугубо личные вопросы военнослужащих.

Анализ зарубежной судебной практики по рассматриваемому тематическому горизонту позволил сформулировать авторский концепт интерпретации и объяснения значения военного капелланства в

конституционно-правовой проекции её понимания и интерпретации, выражающий таковое значение через описание нижеследующих обстоятельств, пребывающих в сложной неразрывной взаимосвязи:

– призыв (или контрактное зачисление) на военную службу военнослужащего или перевод его из городских или сельских условий, где он мог воспользоваться религиозным «душепопечением и окормлением» со стороны гражданского приходского религиозного служителя своей конфессии, в отдалённый гарнизон (место несения службы), по существу, вырывает его из контекста его религиозного (конфессионального) окружения, объективно лишая возможностей реализации его свободы вероисповедания, и именно эту проблему призван решать институт капелланства, выступающий конституционно-правовым механизмом компенсации этих объективно вынужденных ограничений свободы вероисповедания (а речь идёт о значительных людских массивах военнослужащих); при этом сами военные капелланы обременяются существенной спецификой военной службы и помещаются в ограничительно-упорядочивающий их собственное правовое положение контекст юридического пространства государственной военной службы и онтологии войскового подразделения;

– в работе (утешительной) с семьёй и иными близкими военнослужащего, погибшего или тяжело раненного (серьёзно искалеченного или находящегося в коме) во время исполнения им воинского долга, а равно в разрешении целого ряда иных вопросов духовно-нравственного и волевого плана (например, касающихся боевого духа военнослужащих), непосредственно замыкающихся на целый ряд конституционно гарантированных прав (право на достоинство личности и др.), военному капелланству нет никаких аналогов и замен; услуги штатных или приглашённых психологов могут иметь лишь характер дополнительности, но не способны подменить религиозное окормление, религиозное душепопечение (пастырское попечение) и религиозное окормление (в том числе – консультирование) со стороны военного капеллана (тем более вообще никак не способны решать такие задачи никакие заместители командиров по воспитательной или идеологической работе), соответственно, такая специфика также предопределяет

трансформацию правового положения капеллана (в сравнении с гражданским приходским религиозным служителем), расширение его функционала обязанностями, сходными с обязанностями антикризисных психологов (или психологов сферы медицины катастроф).

Согласно И.В. Понкину, принципы деятельности военных капелланов должны быть следующими:

– капеллан – это профессионал, священник, обладающий необходимым опытом и соответствующим образованием, которое должно быть налажено необходимым образом; должна быть создана система подготовки военных капелланов;

– определённость конфессиональной принадлежности, то есть отсутствие обмана относительно собственной конфессиональной принадлежности и мимикрии под православных или мусульман представителей иных конфессий; институт капелланов не должен стать лазейкой для навязчивого миссионерства религиозных сект;

– добровольность общения военнослужащих с капелланом, жёсткое соблюдение свободы совести военнослужащих;

– исполнение капелланом исключительно функций духовного окормления; он не должен быть обременён функциями воспитателя военнослужащих или какого-то особого шпиона-дознателя, отвечающего за выявление нарушений воинской дисциплины;

– отсутствие подчинённости и подотчётности военному командованию в части реализации функций духовного окормления;

– в качестве капелланов должны быть представители только религиозных организаций, исторически представленных в России, традиционных для России религий (в любом европейском государстве исключены саентологические или кришнаитские «капелланы»);

– структура военных капелланов не должна дублировать или быть построена по принципу каких-либо родов войск, главных управлений и т.п.; это не чисто военная структура, и погоня за генеральскими погонами не должна становиться главной целью в организации института военных капелланов²⁹.

²⁹ Понкин И.В. Военные священники политруками не будут // Человек и закон. – 2006. – № 5. – С. 88–95.

Возможно ли юридическим, а не богословским (теологическим) языком сформулировать суть видов и форм деятельности военных капелланов в войсках?

Да. Это возможно, и это очень важно, для понимания конституционно-правовой природы военных капелланств.

При наличии весьма небольшого объёма правоведческих публикаций, посвященных правовому положению, функционалу, компетенции, ответственности военных капелланов, где эти вопросы как-то затрагивались, в научной литературе при всём этом практически нигде не даётся ответ на вопрос о том, что же именно делают военные капелланы (войсковые священники), если говорить не теологическим языком (языком религиозных служителей), а языком юридическим.

На сегодняшний день имеет место немалое число интерпретаций роли военного капелланства как института, но все эти интерпретации достаточно поверхностны, не стыкуются с правовыми онтологиями, между этими интерпретациями зачастую весьма затруднительно сделать выбор в пользу одной или другой, более или менее адекватно отражающей действительное положение вещей в рассматриваемой сфере, и сами эти интерпретации, слишком упрощённо подходящие к вопросу, порою не стыкуются друг с другом.

В теории и на практике мы просто презюмируем согласие с императивом необходимости обеспечения общения военнослужащего (по его инициативно выражаемому желанию или с его согласия) с войсковым священником, говорим – да, так должно быть, да, это имеет место, это правильно.

Понятно, что эти вопросы сводимы к свободе вероисповедания военнослужащих, но это – тоже определённое презюмирование, условное согласие. А что же всё-таки конкретно делают военные капелланы, чем именно занимаются, для чего нужны? В самом деле, не только же присутствовать на совещаниях командования, участвовать в праздничных парадах и говорить речи на официальных мероприятиях.

Какая-то же теоретическая база может быть (даже скажем – должна быть) подведена под всё это, чтобы оправдать (если угодно – объяснить) наличие самого института военных капелланов,

интерпретировать и объяснить объём и специфику того, что они призваны делать в войсках.

Понятно, что уложить в «прокрустово ложе» чисто юридической лексики феномен военного капеллана, его более чем специфический функционал и детерминанты его востребованности военными, его роль в онтологии войскового подразделения (соединения, объединения) – на грани невозможности. Но тем не менее, как-то привести всё это к юридической терминологии, к категориям, понятным для юристов, мы считаем всё же возможно, и это даст нам большой прирост научных знаний о правовой природе военных капелланств, о правовой природе и онтологии права военнослужащего на услуги, поддержку, помощь военного капеллана, точнее, на (говоря пока теологическим как раз языком) духовное окормление военным капелланом.

Обозначенная задача, полагаем, может быть релевантно решена за счёт применения следующих сложных исследовательских методов (с использованием методологических подходов И.В. Понкина³⁰ как ориентиров):

– **метод построения сложных моделей** как метод познания неорганизованной или имплицитной сложности³¹;

– **фреймирование**³² наиболее существенно важных модальностей и онтологических блоков в потоках (массивах)

³⁰ Понкин И.В. Методология науки: сложные конструкции формулировок в научном исследовании // Право и образование. – 2019. – № 1. – С. 4–13. Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровая формализация права // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – Vol. 7. – № 1. – С. 39–48. Понкин И.В., Редькина А.И. Методология науки: понятие «научный концепт» // Право и образование. – 2019. – № 3.

³¹ С учётом: Weaver W. Science and Complexity // American Scientist. – 1948. – № 36. – Р. 536–544. Вильсон А.Дж. Энтропийные методы моделирования сложных систем. – М.: Наука, 1978. – 248 с. Амосов Н.М. Моделирование сложных систем. – Киев: Наукова думка, 1968. – 88 с. Кирута А.Я., Рубинов А.М., Яновская Б.Б. Оптимальный выбор распределений в сложных социально-экономических задачах (вероятностный подход). – Л.: Наука, 1980. – 167 с.

³² **Фреймирование** (от англ. «frame» – «каркас», «рамка») – упорядочение жёсткими рамками регулирования (или теоретической концептуализации) в той среде (сфере), где преимущественно применяется диспозитивный метод воздействия (и/или познания) или вообще неинвазивный подход (Понкин И.В. Девиантология государственного управления: Учебник. – М.: Инфра-М, 2019).

Фрейм (от англ. «frame» – «каркас», «рамка») – это абстрактный образ для представления стереотипа объекта, понятия или ситуации; обобщённая и

нормативно predeterminedенных (государственным законом и внутренними установлениями религиозных организаций *lex canonica*³³) действий военных капелланов и общественных отношений по поводу и в связи с деятельностью военных капелланов; проще говоря – «рамочно-блоковое» вычленение из всего объёма того, что составляет суть их целевой деятельности, того наиболее важного, что представляется возможным хоть как-то описать юридическими словами и выражениями (не сводящимися к отображению лексики богословской (теологической));

– **проведение аналогий**³⁴ (прямых или косвенных, с обеспечением надлежащей референтности, исходя из аналогии права, аналогии закона, из других аналогий) теологически обусловленных и нормативно predeterminedенных (государственным законом и внутренними установлениями религиозных организаций *lex canonica*) действий военных капелланов и действий, исчерпывающе или достаточно точно описанных или изложенных в законодательстве (в других сферах общественных отношений);

– **аппроксимация**³⁵ смысла и содержания основных теологически обусловленных и нормативно predeterminedенных

упрощённая модель или структура; минимальная структура информации, необходимая для представления класса объектов, явлений или процессов (Корниенко А.А., Корниенко А.А., Корниенко А.В. К вопросу о философских предпосылках, состоянии и перспективах исследований по проблеме искусственного интеллекта // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 323. – № 6. – С. 210–215. – С. 213. Абдикеев Н.М. Проектирование интеллектуальных систем в экономике. – М.: Экзамен. 2008).

³³ См.: Понкин И.В. Автономный внеправовой нормативный порядок в сфере религии и защита государством религиозных чувств и достоинства личности верующих // Религия и право. – 2014. – № 3. – С. 8–11. Понкин И.В. К вопросу об истории употребления слов «светский» и «светскость» // Религия и право. – 2017. – № 1. – С. 13–15. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в российской федерации (конституционно-правовое исследование): Автореф. дис. докт. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2012. – С. 13–16.

³⁴ **Аналогия** (греч. ἀναλογία – соразмерность, пропорция) – отношение сходства между объектами; рассуждение по аналогии – вывод о свойствах одного объекта по его сходству с другими объектами (Порус В.Н. Аналогия // Новая философская энциклопедия / Под ред. В.С. Стёпина: В 4 т. Т.1: А–Д. – М.: Мысль. 2001. – 744 с. – С. 103).

³⁵ **Аппроксимация** (от лат. *approximare* — приближаться) – метод сознательного упрощения «слишком точного» теоретического знания с целью привести его в соответствие с потребностями и возможностями практики. Например, использование числа π с точностью до пятого знака после запятой достаточно для решения поставленной практической задачи. Аппроксимация первоначально использовалась

(государственным законом и внутренними установлениями религиозных организаций *lex canonica*) действий военных капелланов к каким-то существенно более определённым в законодательстве понятиям, отношениям, феноменам или процессам.

В качестве подтверждения работоспособности и релевантности данного сложного интегрального подхода автором настоящего исследования лично был проведён ряд опросов и интервьюирований священнослужителей Русской Православной Церкви, имеющих отношение к военным или правоохранительным капелланствам.

В качестве эмпирической основы исследования была взята нормативная база, состоящая из законодательных и подзаконных актов, законопроектов и иных официальных документов Российской Федерации и ещё **33 зарубежных государств** мира (Австралия, Австрия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Греция, Дания, Испания, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, США, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония). Исследовались не только вопросы, тесно связанные с деятельностью военных капелланов, но и гарантии свободы вероисповедания, гарантий реализации коллективных и индивидуальных прав в религиозной сфере. Итого общий объём исследованной нормативной базы составил 53 референтных заявленному тематическому домену (части общего исследуемого нами тематического горизонта) нормативных правовых акта 33 зарубежных государств.

Было также исследовано референтное законодательство Российской Федерации, прежде всего – Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях»³⁶, Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О

в математике и затем распространилась на все науки. Аппроксимация противоположна идеализации (*Левин Г.Д.* Аппроксимация // Новая философская энциклопедия / Под ред. В.С. Стёпина: В 4 т. Т.1: А–Д. – М.: Мысль. 2001. – 744 с. – С. 153).

³⁶ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465. В ред. от 05.02.2018 – СПС «Консультант Плюс».

бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»³⁷, Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»³⁸, Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³⁹, Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О воинской обязанности и военной службе»⁴⁰, Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О статусе военнослужащих»⁴¹, Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 20.11.2018) «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”»⁴² и ряд других актов.

Анализ вышеуказанного массива нормативных правовых актов позволил найти авторское решение вопроса о том, что призваны делать, какой заниматься деятельностью по своей правовой природе военные капелланы – в юридической проекции рассмотрения этого вопроса (под каждую из ниже приводимых позиций нами отысканы референции к конкретным нормам зарубежных актов, но чтобы не перегружать настоящий концепт излишними объемами ссылок, мы станем оперировать нормами российского законодательства).

³⁷ Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6725. В ред. от 28.11.2015 – СПС «Консультант Плюс».

³⁸ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.12.2013. – № 52 (Ч. I). – Ст. 7007. В ред. от 07.03.2018 – СПС «Консультант Плюс».

³⁹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.06.2016. – № 26 (Ч. I). – Ст. 3851.

⁴⁰ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.03.1998. – № 13. – Ст. 1475. В ред. от 29.05.2019 – СПС «Консультант Плюс».

⁴¹ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.06.1998. – № 22. – Ст. 2331. В ред. от 29.05.2019 – СПС «Консультант Плюс».

⁴² Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.01.2016. – № 2 (Ч. I), ст. 368. В ред. от 20.11.2018 – СПС «Консультант Плюс».

Напоминаем, что реализуемый интегральный научный подход (в немалой степени использующий разнообразные аналогии, аппроксимации и фреймирования) детально объяснён выше.

Итак, с государственно-правовой точки зрения, военные капелланы в Вооружённых силах выполняют функции (фреймированные спецификой онтологии подразделений, соединений и объединений Вооружённых сил и спецификой их целевого предназначения, в том числе требованиями воинских уставов и в целом законодательства в этой сфере, с учётом требований обеспечения безопасности и общественного порядка), декомпозируемые на нижеследующие позиции (элементы):

– обеспечение участия военнослужащих (исходя из их запросов или согласий) в индивидуально или коллективно проводимых богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях (по смыслу и исходя из ст. 28 Конституции РФ, п.4 ст.16, п.1 ст.6, п.7 и др. пунктов ст.3, а также других норм Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ);

– поддержание и обеспечение функционирования зданий религиозного назначения (исходя из п.п.1 и 2 ст. 16 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ), расположенных на территориях войсковых частей (изначально размещённых по согласованию с военным командованием или исторически размещённых в этих местах и функционирующих по согласованию с военным командованием), обеспечение возможности их вероисповедного использования военнослужащими (п.4 ст.16 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ);

– оказание бесплатной квалифицированной юридической помощи (по смыслу и аналогии с ч.1 ст.1, ч.1 ст.2, п.6 ст.5 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ, п.11 ч.2 ст.7 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ), свободно выбираемой гражданином из числа других видов такой помощи, – в части вопросов, урегулированных внутренними установлениями религиозных организаций *lex canonica* (по смыслу ст.15 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ) и сопряжённых с практическими жизненными вопросами коллективного и единоличного исповедания религиозной

веры, отправления богослужений и иных религиозных обрядов и участия в таковых и в религиозной жизни;

– оказание формы квалифицированной психологической помощи (по смыслу и аналогии с п.11 ч.2 ст.7 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ, п.1 ст.5 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ);

– оказание психологической помощи в части превенции правонарушений (по смыслу п.2 ст.2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ), однако исключительно в части духовно-нравственного воспитания военнослужащих и проведения с ними профилактических бесед, их социальной адаптации (по смыслу ст.ст. 18, 19 и 24 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ), без репрессивной и уведомительной (по командованию) составляющих, учитывая, что государству запрещено возлагать на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления (п.2 ст.4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ) и что религиозным организациям запрещено принимать на себя такие функции (п.5 ст.4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ);

– утешение военнослужащих в связи со смертью (гибелью) боевых товарищей;

– специфическая форма медико-психологической помощи тяжелораненым и искалеченным военнослужащим как некий аналог и некая форма паллиативной помощи (по смыслу законодательства о здравоохранении);

– реализация среди военнослужащих поддерживаемых государством общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий (по смыслу и аналогии с п.3 ст.18 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ);

– участие в осуществлении гражданско-патриотического воспитания военнослужащих (по смыслу ст.14 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ, Постановления Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493).

Именно всё это и составляет содержание понятия «духовное окормление военным капелланом военнослужащих». Понятно, что

некоторый элемент упрощённой схематизации здесь есть. Но это неминуемо при такой аппроксимации.

Какова иерархическая привязка военного капеллана, кому и в какой степени подчинён военный капеллан – органу военного управления или органу церковного управления?

Власти государства принуждают капелланов солидаризироваться с Вооружёнными силами, интегрируя их в организационную структуру Вооружённых сил⁴³.

Так, военный капеллан в США, как это нормативно определено, является служащим двух институтов: 1) он является служащим Вооружённых сил, ему присваивается офицерское звание, он соблюдает военную субординацию; 2) он является рукоположенным религиозным служителем, представляющим одну из крупных религиозных конфессий США. Эта «организационная двойственность» лежит в основе сотрудничества государства и церкви в вопросах управления военным капелланством⁴⁴. В Канаде в рамках Королевской канадской службы капелланов⁴⁵ капелланы так же призваны и вынуждены играть одновременно две весьма разные роли. Одна требует от них ставить во главу угла своё религиозное призвание, а вторая требует того же, но в отношении своего работодателя. Очевидно, что различия в приоритетах этих двух миров создают сложные препятствия для достижения совершенства в обеих сферах⁴⁶.

Двойное подчинение военных капелланов следует рассматривать как неслучайное и не как результат неспособности разграничить иерархические вертикали. Речь идёт об очень сложных

⁴³ *Kaplan J.B.* Military mirrors on the wall: Nonestablishment and the military chaplaincy // *Yale Law Journal*. – 1985. – Vol. 95. – P. 1210–1236. – P. 1231.

⁴⁴ *Cavanaugh, Jr. W.T.* United States Military Chaplaincy Program: Another Seam in the Fabric of Our Society [Программа военного капелланства США: ещё один шов в ткани нашего общества] // *Notre Dame Law Review*. – 1983. – Vol. 59. – P. 181–223. – P. 193.

⁴⁵ The Royal Canadian Chaplain Service // <<https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/benefits-military/health-support/chaplaincy/chaplain-service.html>>.

⁴⁶ *Rennick J.B.* Canadian military chaplains: Bridging the gap between alienation and operational effectiveness in a pluralistic and multicultural context // *Religion, State & Society*. – 2011. – Vol. 39. – № 1. – P. 93–109. – P. 99–100.

интерреляциях, сложных переплетениях и пересечениях (по сути – сложной интерференции) статусов и подчиненностей. Но всё это совершенно не в стиле персонажа известной комедии Карло Гольдони «Слуга двух господ» и снятого на ее основе фильма «Труффальдино из Бергамо» (СССР, 1976), в нашем случае всё совершенно иное.

Должность капеллана может быть полностью штатно встроена в иерархию воинского подразделения (соединения, объединения), то просто предусмотрена штатным расписанием, но гораздо чаще встречаются много более сложные формы интеграции и даже аффилиации. При этом анализ регулирования этих вопросов выявляет большое значение такого двойного подчинения военных капелланств, по сути и обеспечивающего возможность их функционирования сообразно и соответственно их функционально-целевому предназначению.

Военный капеллан поставлен в положение и условия сложной амбивалентности (двойственности) субординации, характеризующейся одновременной сложной неоднородной встроенностью в армейскую иерархию и в иерархию церковно-священническую (иерархию религиозных служителей организации – для ислама), то есть двойным служебным подчинением военного капеллана. И такая выраженная амбивалентность статуса является неотъемлемым элементом конституционно-правовой природы института военного капелланства, обеспечивающей реальные условия для реализации телеологической модальности военных капелланств.

Прослеживаются ли какие-то аналогии между правовым положением военных капелланов, тюремных капелланов и капелланов в государственных госпиталях?

Да, действительно, кроме военных капелланств (и капелланств в системе правоохранительной службы) функционируют также ещё и тюремные капелланства, и капелланства в больницах, но эти вопросы оставлены за рамками предмета настоящего исследования.

При всех отличиях есть явные аналогии – в части линеек детерминантов органичной (бесконфликтной со светскостью

государства) встроенности каждого из этих институтов – капелланов, тюремных капелланов и капелланов в государственных госпиталях.

Какие ещё (помимо военных) существуют капелланы?

Весь перечень, пожалуй, не приведём, но помимо уже указанных выше (тюремные, госпитальные, правоохранные как разновидность военных) отметим существование, функционирование в США института капелланов законодательных (представительных) органов государственной власти. На федеральном уровне таковые капелланы действуют, в частности, в соответствии с правилом IV Сената Конгресса США и правилом II Палаты Представителей Конгресса США⁴⁷.

Имеют ли место какие-то нормы международного права непосредственно о военных капелланах?

Да. Элементы правового статуса капелланов (войсковых священников) в Вооружённых силах определяются гарантиями, содержащимися, в первую очередь, в международно-правовых документах, главным образом – в области международного гуманитарного права.

Женевские конвенции и протоколы к ним выделяют духовный персонал в качестве отдельных категорий лиц. Рассмотрим основные их положения, содержащие отдельные элементы правового статуса капелланов в Вооружённых силах при определённых обстоятельствах и при определённых условиях.

В соответствии с частью 2 статьи 43 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты

⁴⁷ *Кайгородцев С.Н.* Взаимодействие политической и религиозной систем в духовном обновлении современного российского общества. – М.: Буки Веди, 2019. – 81 с. – С.30–32, 35, 37.

жертв международных вооружённых конфликтов (Протокола I)⁴⁸, капелланы, пусть и входящие в состав Вооружённых сил, не являются комбатантами со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

В соответствии со статьёй 24 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях⁴⁹, священнослужители, состоящие в должностных позициях при Вооружённых силах, должны пользоваться уважением и покровительством при всех обстоятельствах. Кроме того, статьи 33 и 35 данной Конвенции устанавливают некоторые льготы и права, которыми пользуется духовный персонал.

Как соотносятся и как сопрягаются в общем объёме регулирования правового положения и деятельности военных капелланов нормы государственно-правового нормативного регулирования, положения договоров между государством и религиозными организациями (конкордатов) и внутренние установления религиозных организаций? Какие существуют модели регулирования военных капелланств?

Практически все государства используют свой собственный подход к интеграции религиозных кадров в Вооружённые силы, в частности, в вопросах униформы и субординации⁵⁰. Но любом случае в правовом государстве главенствующая роль отведена именно правовому регулированию, исходя из которого могут заключаться соглашения с религиозными объединениями, а также приниматься во внимание установления религиозных организаций.

⁴⁸ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁰ *Lunze S. Serving God and Caesar: Religious personnel and their protection in armed conflict [Служение Богу и Цезарю: религиозный персонал и его защита в вооружённом конфликте] // International Review of the Red Cross. – 2004. – Vol. 86. – № 853. – P. 69–92. – P. 71.*

Поскольку, как справедливо указывает И.В. Понкин, «не существует (и не может существовать) никакой общепризнанной «единственно правильной» универсальной (для всех государств) модели светского государства, поскольку такую модель просто было бы невозможно реализовать, так как в ней по причине её универсальности и общности невозможно учесть множество различных социальных, культурных, политических и иных существенных особенностей разных стран, значительно влияющих на отношения в рассматриваемой сфере»⁵¹, то, как следствие, и единственно верной, унифицированной или образцовой модели организации и обустройства военного капелланства не существует.

Соответственно, всё зависит от конкретного государства. В каких-то государствах эти вопросы урегулированы исключительно или преимущественно нормами государственных нормативных правовых актов (например, в Нидерландах, Норвегии, Франции, Швейцарии и др.), в других государствах – преимущественно положениями конкордатов (например, в Чехии – Соглашением о сотрудничестве между Министерством обороны Чехии, Вселенским собором церковью Чешской Республики и Конференцией католических

⁵¹ Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование: Дис. докт. юрид. наук: 12.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2004. – 362 с. Понкин И.В. Светскость: конституционно-правовое исследование / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Общественные объединения, 2002. – 308 с. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про-Пресс, 2003. – 416 с. Понкин И.В. Секулярные религии в светском государстве. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2003. – 81 с. Понкин И.В. Светскость государства: Словарь. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2003. – 48 с. Понкин И.В. Светскость государства / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Изд-во Учебно-научного центра довузовского образования, 2004. – 466 с. Понкин И.В. Светскость государства и образования во Франции: взгляд на 2002–2003 гг. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2004. – 148 с. Понкин И.В. Столетие французского закона о разделении церковью и государства. – М.: Изд-во Учебно-научного центра довузовского образования, 2005. – 78 с. Понкин И.В. Ислам во Франции / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 196 с. Понкин И.В. Современное светское государство: Конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2006. – 390 с. Понкин И.В. К вопросу об истории употребления слов «светский» и «светскость» // Религия и право. – 2017. – № 1. – С. 13–15, и др.

епископов Чехии от 03.06.1998 «О духовной службе»⁵²). Во многих государствах – сочетанно (образующими сложные взаимодействия) положениями конкордатов и нормами государственных нормативных правовых актов (например, в Венгрии – Соглашением о военном ординариате от 10.01.1994 и Постановлением Правительства Венгрии от 1994 года «Об учреждении службы военных капелланов в Вооружённых силах»⁵³, в Испании – Соглашением между Ватиканом («Святым Престолом») и Испанией от 13.11.1950 «О военной юрисдикции и религиозной поддержке в Вооружённых силах»⁵⁴ и Законом Испании № 39/2007 от 19.11.2007 «О военной карьере»⁵⁵, Королевским декретом от 07.09.1990 № 1145/1990 «Об учреждении Службы религиозной поддержки в Вооружённых силах и правилах, касающихся её функционирования»⁵⁶).

При этом во всех таких государствах (при любой модели) со стороны религиозных организаций, конечно же, тоже действуют референтные внутренние установления (нормы *lex canonica* – по смыслу ст.15 российского Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести о религиозных объединениях»), определяющие

⁵² Соглашение о сотрудничестве между Министерством обороны Чехии, Вселенским собором церквей Чешской Республики и Конференцией католических епископов Чехии от 3 июня 1998 г. «О духовной службе» [Dohoda o spolupráci mezi Ministerstvem obrany ČR, Ekumenickou radou církví v ČR a Českou biskupskou konferencí, 03.06.1998] // <<http://spsc.prf.cuni.cz/dokument/armada1.htm>>; <http://host.uniroma3.it/progetti/cedir/cedir/Lex-doc/Cz_Acc-1998.pdf>.

⁵³ Постановление Правительства Венгрии от 1994 года «Об учреждении службы военных капелланов в Вооружённых силах» [Kormányrendelet A Tábori Lelkeszi Szolgálat Létrehozásáról] <<http://www.ktp.hu/document/1994-kormanyrendelet-tabori-lelkeszi-szolgalat-letrehozasarol>>.

⁵⁴ Соглашение между Ватиканом («Святым Престолом») и Испанией от 13.11.1950 «О военной юрисдикции и религиозной поддержке в Вооружённых силах» [Convenio entre la Santa Sede y el Estado Español sobre la Jurisdicción Castrense y Asistencia Religiosa de las Fuerzas Armadas de 13 de Noviembre de 1950] // <http://www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/archivio/documents/rc_seg-st_19500805_santa-sede-spagna_sp.html>.

⁵⁵ Закон Испании от 19.11.2007 № 39/2007 «О военной карьере» [Ley № 39/2007, de 19 de noviembre de 2007, de la carrera militar] // Boletín Oficial del Estado. – 20.11.2007. – № 278. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-19880>>.

⁵⁶ Королевский декрет № 1145/1990 от 7 сентября 1990 г. «Об учреждении Службы религиозной поддержки в Вооружённых силах и правилах, касающихся её функционирования» [Real Decreto № 1145/1990, de 7 de septiembre de 1990, por el que se crea el Servicio de Asistencia Religiosa en las Fuerzas Armadas y se dictan normas sobre su funcionamiento] // Boletín Oficial del Estado. – 21.09.1990. – № 227. – P. 27620–27621. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1990-23337&p=20090122&tn=1>>.

иерархическое подчинение военного капеллана внутри его религиозной организации, которую он представляет в войсках и которая его туда делегировала, подотчетность военного капеллана по отношению к этой организации, квалификационные требования к кандидату в военные капелланы, правила проведения военным капелланом религиозных обрядов и церемоний и т.д.

Если говорить о моделировании по иному основанию деления, то в одних государствах их статус нормативно прописан предельно чётко и весьма детализированно, в многочисленных актах (например, в Великобритании, Венгрии, Испании, Канаде, США, Франции, Чехии, Швейцарии), в других государствах урегулирован рамочно, краткими нормами в законах (например, в Эстонии), в третьей группе государств на уровне законов наличествуют пробелы на этот счёт, но статус урегулирован в некоторой мере подзаконными актами или соглашениями (например, в Нидерландах, Норвегии, России).

Нами в наших исследованиях конкордаты были задействованы как источники преимущественно для верификации и валидации полученных нами научных результатов. Был исследован массив конкордатов (соглашений) между государствами и религиозными организациями (Аргентина, Боливия, Венгрия, Испания, Сальвадор, Хорватия, Чехия, Эквадор, ряд др.)⁵⁷.

⁵⁷ Соглашение от 28.06.1957 между государством Аргентина и Святым Престолом о военной юрисдикции и религиозной поддержке вооружённых сил [Acuerdo entre la Nación Argentina y la Santa Sede sobre Jurisdicción Castrense y Asistencia Religiosa de las Fuerzas Armadas] // <<https://laicismo.org/acuerdo-entre-la-nacion-argentina-y-la-santa-sede-sobre-jurisdiccion-castrense-y-asistencia-religiosa-de-las-fuerzas-armadas/>>. Конкордат между Святым Престолом и Республикой Боливия от 01.12.1986 о религиозной поддержке вооружённых сил и национальной полиции [Acuerdo Entre la Santa Sede y la Republica de Bolivia Sobre Asistencia Religiosa a las Fuerzas Armadas y Fuerzas de la Policía Nacional] // <http://www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/archivio/documents/rc_seg-st_19861201_santa-sede-bolivia_sp.html>. Соглашение от 10.01.1994 между государством Венгрии и Святым Престолом о военном ординариате [1994. Megállapodás a Magyar Köztársaság és az Apostoli Szentszék között] // <<http://www.ktp.hu/document/1994-megallapodas-magyar-koztarsasag-es-az-apostoli-szentszek-kozott>>. Соглашение между Ватиканом («Святым Престолом») и Испанией от 13.11.1950 «О военной юрисдикции и религиозной поддержке в Вооружённых силах» [Convenio entre la Santa Sede y el Estado Español sobre la Jurisdicción Castrense y Asistencia Religiosa de las Fuerzas Armadas de 13 de Noviembre de 1950] // <http://www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/archivio/documents/rc_seg-st_19500805_santa-sede-spagna_sp.html>. Соглашение от 03.01.1979 между Святым Престолом и Испанским государством относительно религиозной помощи в сфере Вооружённых сил и военной службы духовенства и религиозных

Любой ли религии религиозный служитель, заявляющий о своих интенциях стать военным капелланом, может быть (и должен быть) допущен к исполнению полномочий в этом статусе?

Очевидно, что никаких мормонских, саентологических, фалуныгуновских, иеговистских, мунитских и т.п.⁵⁸ религиозных служителей в качестве военных капелланов во Франции, Германии, Испании, Италии, Бельгии, Швейцарии, Венгрии и т.д. допущено не

деятелей [Acuerdo entre el Estado español y la Santa Sede sobre la asistencia religiosa a las Fuerzas Armadas y el Servicio Militar de clérigos y religiosos, firmado en Ciudad del Vaticano el 3 de enero de 1979] / Instrumento de Ratificación del Acuerdo entre el Estado español y la Santa Sede sobre la asistencia religiosa a las Fuerzas Armadas y el Servicio Militar de clérigos y religiosos, firmado en Ciudad del Vaticano el 3 de enero de 1979 // Boletín Oficial del Estado. – 15 de diciembre de 1979. – № 300. – P. 28785–28787. <https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1979-29492>; <<http://www.legirel.cnrs.fr/spip.php?article170&lang=fr>>. Соглашение между Святым Престолом и Республикой Эль-Сальвадор о военно-церковной юрисдикции и религиозной поддержке вооруженных сил и службы безопасности [Convenio Entre la Santa Sede y la República de El Salvador sobre jurisdicción eclesiástica castrense y asistencia religiosa de la Fuerza Armada y Cuerpos de Seguridad] // <http://www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/archivio/documents/rc_seg-st_19680311_santa-sede-rep-de-el-salvador_sp.html>. Соглашение от 24.01.1997 между Святым Престолом и Республикой Хорватия о попечительстве над верующими католиками, служащими вооруженных сил и полиции Республики Хорватия [Ugovor između Svete Stolice i Republike Hrvatske o dušobrižništvu katoličkih vjernika, pripadnika oružanih snaga i redarstvenih službi Republike Hrvatske] // <https://narodne-novine.nn.hr/clanci/medunarodni/1997_02_2_9.html>. Соглашение о сотрудничестве между Министерством обороны Чехии, Вселенским собором церквей Чешской Республики и Конференцией католических епископов Чехии от 03.06.1998 «О духовной службе» [Dohoda o spolupráci mezi Ministerstvem obrany ČR, Ekumenickou radou církví v ČR a Českou biskupskou konferencí, 03.06.1998] // <<http://spcp.prf.cuni.cz/dokument/armada1.htm>>; <http://host.uniroma3.it/progetti/cedir/cedir/Lex-doc/Cz_Acc-1998.pdf>. Конкордат между Папой Римским Пием IX и Республикой Эквадор от 26.09.1862 [Concordato entre el Papa Pío IX y la República de Ecuador, firmado el 26 de septiembre de 1862] // <<https://repositorio.flacsoandes.edu.ec/bitstream/10469/12349/2/FBNCCE-PioIX-6469-PUBCOM.pdf>>.

⁵⁸ См.: оккультного и неоязыческого характера: Справочник. Изд. 3-е, дополн. и перераб. – Т. 1: Сатанизм. – М., 1999. – 257 с. Куликов И. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Справочник. Изд. 3-е, дополн. и перераб. – Т. 2: Оккультизм. – М., 1999. – 596 с. Куликов И. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Справочник. Изд. 3-е, дополн. и перераб. – Т. 3: Неоязычество. – М., 2000. – 360 с. Куликов И. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Справочник. Изд. 3-е, дополн. и перераб. – Т. 4: Восточно-мистические группы. – М.: Паломник, 2000. – 382 с.

может быть. Это всегда представители одной-единственной или, максимум, буквально нескольких исторически представленных в стране религий.

Как правило, капелланства чётко привязываются к определённым соответствующим группам верующих из числа военнослужащих, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к данной конкретной конфессии, с которой связан и которую представляет конкретный капеллан. Так, в Иране соблюдение религиозных норм в Вооружённых силах тесно связано с шиитским исламом как государственной религией. В Пакистане и Бангладеш почти все государственные учреждения, включая воинские части, имеют собственные мечети и религиозного представителя⁵⁹.

Определение круга религий, с капелланами из (от) религиозных организаций которых взаимодействует государства, может быть детерминировано или фреймировано (динамически ограничено рамками) реального социального запроса военнослужащими на тех или иных капелланов определённых конфессий (крупных), ограничениями и запретами, произведенными в рамках тех или иных судебных процессов в отношении определенных организаций (например, запрещенных Верховным судом РФ), а также свободой договора, которой вправе воспользоваться государством для заключения договора с той или иной религиозной организацией.

Кроме того, нельзя игнорировать и отсутствие организационных возможностей у органов военного управления организовать условия для представителей даже десятка разнообразных конфессий.

Да и нравственный критерий тоже работает.

Как отмечает Т.А. Загмут, «речь идет о свободе вероисповедания не просто какой-то отграниченной, обособленной социальной группы. Речь идет о той группе лиц, которые готовят себя (и их готовят) умереть за Родину, за других, за свою страну, и в этих условиях просто не работают либеральные фантазии про вульгарно-атеистическое толкование светскости государства, якобы являющейся

⁵⁹ *Lunze S. Serving God and Caesar: Religious personnel and their protection in armed conflict [Служение Богу и Цезарю: религиозный персонал и его защита в вооружённом конфликте] // International Review of the Red Cross. – 2004. – Vol. 86. – № 853. – P. 69–92. – P. 71.*

помехой капелланствам в армии (почему-то это «мешает» только в России), или про то, что «якобы если и создавать капелланов, то пусть будут все конфессии – включая самые замысловатые и вчера придуманные». Тут все предельно просто: военнослужащим завтра умирать, идти на смерть, а им спокойно помолиться (разобраться со своей душой) не дают, навязчивая предлагая в стиле, «а не послушать ли вам еще и вот этого проповедника», или же вообще цинично лишая их этого права под надуманными предлогами (не известными, кстати, или не принимаемыми во внимание в США, Франции, Великобритании, Германии, Израиле и еще великом множестве государств мира). Признание и конституционно-правовая охрана и защита человеческого достоинства военнослужащих состоит, в числе прочего и в том, чтобы просто оставить их в покое, дав им самим с собой или со своими товарищами разобраться со своими душевными переживаниями в рамках того исторически представленного в стране конфессионального окружения, в коем они выросли, к каковому себя сами относят, возместив невозможность ухода из войсковой части в храм - посредством создания возможностей приходящих или «приписных» священников, причем не нагружая последних несвойственными им функциями⁶⁰.

Какие потенциально могут быть конфликты интересов в связи и по поводу функционирования института военных капелланов?

Есть определенные проблемы и сложности с пониманием и толкованием военного капелланства в определенных исследовательских проекциях, есть сопряженные с военными капелланствами некоторые конституционные коллизии, и другой вопрос – явные они или латентные, выраженно сильные или слабые, которыми можно пренебречь. Академический интерес они все представляют существенный.

⁶⁰ Загхмут Т.А. Отзыв от 05.06.2019 / Архив автора.

Конфликты интересов, в силу двойной субординации военного капеллана, описываемой и интерпретируемой нами в наших исследованиях, больше относимы к сфере служебного или, более широко, административного права. И это не наш круг вопросов. Вкратце: такие конфликты наиболее часто возникают по поводу неправомерного избыточного вмешательства представителей органов военного управления и надзора (военного командования, военной полиции, военных следователей и дознавателей) в вопросы исключительной компетенции военного капеллана как религиозного служителя (прежде всего, речь идет об отказе капеллана нарушить тайну исповеди), а также по поводу нравственной оценки капелланом тех или иных неприглядных действий представителей военного командования в отношении подчиненных.

Каковы истоки института военных капелланов?

Военные капелланы (войсковые, армейские священники) испокон веков составляли неотъемлемую часть повседневной жизни воинских формирований в самых разных государствах мира и в разные эпохи, точнее почти во все эпохи.

Это отдельная тема исследований историков, историков права и теологов.

Но, например, во Франции этот институт имеет более чем тысячелетнюю историю. Как считается, первый акт, касавшийся военного капелланства, датируется 742 годом. Тогда был издан указ Карломана (Карломан – майордом, или иначе – палатный мэр Австразии, северо-восточной части Франкского государства Меровингов, в 741—747 гг., из династии Пипинидов, позже – Каролинги), согласно которому священнослужителям запрещалось носить доспехи и участвовать в сражениях, кроме как в целях проведения богослужений. Таким образом, именно тогда появились священники-капелланы (обладавшие официальным статусом), под

руководством епископов образовавшие первое военное капелланство⁶¹. В 1539 году король Франции Франциск I учредил службу военных священников в королевской армии и на королевском флоте, а в 1555 году ордонансом Генриха II священники были включены в состав каждого полка и каждого военного отряда. Людовик XIV приказал обязательно строить церкви во всех крепостях. Во время французской революции 1793 года служба военных священников официально была упразднена, но уже в 1805 году восстановлена Наполеоном⁶².

Каковы пределы вмешательства военных капелланов в дела органов военного управления и пределы вмешательства органов военного управления в дела военных капелланов?

Произведённый нами анализ (представлены не все материалы) позволил сделать вывод о том, что военный капеллан поставлен в положение и условия сложной амбивалентности (двойственности) субординации, характеризующейся одновременной сложной неоднородной встроенностью в армейскую иерархию и в иерархию церковно-священническую (иерархию религиозных служителей организации – для ислама), то есть двойным служебным подчинением военного капеллана. И такая выраженная амбивалентность статуса является неотъемлемым элементом конституционно-правовой природы института военного капелланства, обеспечивающей реальные условия для реализации телеологической модальности военных капелланств и характеризующейся:

1) существенными (и при этом легитимными) исключениями для вмешательства (инвазии) светского государства (достаточно уникального в общем объеме отношений между государством и религиозными организациями) в исключительно внутренние (для

⁶¹ Historique [Исторический аспект] / Diocèse aux armées françaises // <<https://dioceseauxarmees.fr/historique.html>>.

⁶² Бусловский В.Н., Ефимов Н.Ю., Прищеп С.В. и др. Основы пастырского служения в войсках: Методическое пособие / Под общей редакцией Н.И. Резника. – М., 2005.

обычного положения дел) вопросы (дела) религиозной организации, в части того:

– когда, в каких условиях и в каком порядке проводить религиозные службы, обряды и церемонии, единоличные и коллективные в объёме верующих (в данном случае – военнослужащих);

– когда, на каких условиях и в каком порядке допускать религиозного служителя к объёму верующих (в данном случае – военнослужащих);

– на каких условиях и в каком порядке допускать религиозного служителя к назначению на должность религиозного служителя (в данном случае – сложно-аффилированную с иерархической структурой военного подразделения или специфически интегрированную в эту структуру);

2) существенными (и при этом легитимными) исключениями для вмешательства (достаточно уникального в общем объёме отношений между государством и религиозными организациями) религиозных организаций в вопросы (дела) светского государства, в части того:

– когда, в каких условиях и в каком порядке истребовать доступ к военнослужащим (в данном случае – верующим из числа военнослужащих, правомерно требующим обеспечения им условий для единоличной или коллективной реализации свободы вероисповедания и/или выражающих согласие на участие в соответствующих мероприятиях);

– когда, в каких условиях и в каком порядке вмешиваться в воспитательный процесс, направленный своим воздействием на военнослужащих (в данном случае – вышеуказанным лицам из числа военнослужащих).

В частности, в пункте 23 Основ организации работы с личным составом в Вооружённых силах Российской Федерации, закреплённых в Приложении № 1 к Приказу Министра обороны Российской Федерации от 12.10.2016 № 655, установлено, что «общее руководство работой с верующими военнослужащими осуществляют командир (начальник) воинской части и его заместитель по работе с личным составом. Непосредственную ответственность за её организацию и проведение несёт помощник командира (начальника) воинской части по работе с

верующими военнослужащими. Помощником командира (начальника) воинской части по работе с верующими военнослужащими ежемесячно разрабатывается план работы, который согласовывается с заместителем командира воинской части по работе с личным составом и утверждается командиром воинской части; еженедельно проводятся богослужения для верующих военнослужащих, членов их семей и лиц гражданского персонала Вооружённых Сил, а также совершаются таинства и обряды; ежедневно проводится работа духовно-нравственного содержания со всеми категориями военнослужащих...».

Деятельность в армии священника, не подчиняющегося командиру, может иметь самые причудливые последствия. Такого рода «окормление» способствует не только деморализации военнослужащих, но и дезорганизации Вооружённых Сил, что, естественно, абсолютно недопустимо с точки зрения охраны конституционных ценностей. Конечно, подобные «капелланы» не должны допускаться в Вооружённые силы.

Насколько достаточно российское законодательство в отношении урегулированности правового положения и деятельности военных капелланов и нужны ли какие-то изменения?

Прикладное значение этой темы и прикладной к ней интерес определяются весьма существенными пробелами и другими недостатками законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере, поскольку сложившаяся на сегодня и активно развивающаяся в России практика привлечения военных капелланов (прежде всего – православных и исламских, но также и иных) к религиозному окормлению военнослужащих и служащих правоохранительных органов надлежащим образом нормативно не обеспечена на законодательном уровне.

21.07.2009 Президент Российской Федерации Д.А. Медведев поддержал инициативу руководителей традиционных религий России о воссоздании института военного духовенства (еще ранее задолго до того было поручение Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина).

И в апреле 2010 года в структуре Минобороны было создано управление по работе с верующими военнослужащими для руководства институтом военных священнослужителей в Вооружённых Силах России. С 2010 года начали вводиться должности помощников командиров по работе с верующими военнослужащими в соединениях российской армии, это должности – как раз для военных священнослужителей⁶³. Однако на законодательном уровне с тех пор практически ничего не изменилось.

Весьма немногочисленные приказы Министерства обороны Российской Федерации⁶⁴, МВД России и других федеральных министерств и федеральных служб не могут в этом сложном и важном вопросе, касающемся фундаментальных аспектов конституционной свободы вероисповедания, подменить должны иметь место (но отсутствующие) нормы федерального закона.

При этом профильный для этой сферы Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁶⁵ не содержит необходимо исчерпывающего и надлежащего регулирования вопроса о правовом положении военных капелланов.

Статья 14 Конституции Российской Федерации⁶⁶ гласит: «1. Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не

⁶³ Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. – 352 с. – С. 264.

⁶⁴ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 23.04.2014 № 255 (ред. от 18.08.2016) «О мерах по реализации в Вооружённых Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» (вместе с «Положением о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооружённых сил Российской Федерации», «Порядком формирования и использования фонда оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооружённых сил Российской Федерации»)/ Зарегистрировано в Минюсте России 17.06.2014 № 32708 // СПС «Консультант Плюс». Приказ Министра обороны Российской Федерации от 12.10.2016 № 655 // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁵ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465. В ред. от 05.02.2018 – СПС «Консультант Плюс».

⁶⁶ Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398. СПС «Консультант Плюс».

может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Эта статья построена в конституционном дизайне⁶⁷ светского государства статьёй 28 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними», и статьёй 13 Конституции Российской Федерации: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность. 4. Общественные объединения равны перед законом. 5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Отталкиваясь от презюмирования достаточности норм Конституции Российской Федерации для надлежащего урегулирования правового статуса и деятельности военных капелланов в России (крайне редко, где в мире непосредственно в конституции закреплены нормы о военных капелланах, это уровень нижестоящих законодательных актов), мы предложили решение на уровне профильного закона – Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях», сочтя это достаточным для целей нашей диссертации.

⁶⁷ См. о конституционном дизайне государственности: Барциц И.Н. Конституционный дизайн: образ государства и образ эпохи. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 60 с. Shugart M.S., Carey J.M. Presidents and assemblies: Constitutional design and electoral dynamics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – ix; 316 p. Constitutional Design for Divided Societies: Integration or Accommodation? / Ed. by S. Choudry. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2008.

Полагаем необходимым, как минимум, дополнить статью 16 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» новым пунктом 4.1 следующего содержания⁶⁸:

«4.1. В Вооруженных силах Российской Федерации вводится должность помощника командира (начальника) воинской части по работе с верующими (военного капеллана) – представителя религиозной организации указанной в преамбуле настоящего Федерального закона религии, призванного оказывать содействие в удовлетворении военнослужащими религиозных потребностей и реализации ими свободы вероисповедания религиозных прав и осуществлять их нравственное воспитание. Условия и порядок отбора и прохождения службы помощников командиров (начальников) воинских частей по работе с верующими (военных капелланов), их права и обязанности, особенности их денежного и социального обеспечения, общая численность военных капелланов определяются Постановлением Правительства Российской Федерации и могут дополнительно определяться соглашениями между государством и указанными в настоящем пункте религиозными организациями.»

Хотя, конечно, в идеале нужен отдельный федеральный закон о военных капелланах. Будет ли это федеральный закон «о внесении изменений в...» или самостоятельный профильный федеральный закон о военных капелланах, это уже другой вопрос.

⁶⁸ Формулировка (юридико-лексическая конструкция): «заместитель по работе с личным составом в соответствии с законодательством Российской Федерации оказывают содействие в удовлетворении военнослужащими религиозных потребностей, совместно с помощником командира по работе с верующими военнослужащими взаимодействуют с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации в целях реализации прав военнослужащих на свободу совести и свободу вероисповедания» уже на сегодня содержится в пункте 23 зарегистрированного Минюстом России и достаточно давно действующего Приказа Министра обороны Российской Федерации от 23.04.2014 № 255 (ред. от 18.08.2016) «О мерах по реализации в Вооружённых Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» (вместе с «Положением о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооружённых сил Российской Федерации», «Порядком формирования и использования фонда оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооружённых сил Российской Федерации»). Зарегистрировано в Минюсте России 17.06.2014 № 32708. СПС «Консультант Плюс». И мы в неё (в эту формулировку) вкладываем тот же смысл, что и указанный нормотворец.

Каковы правовые и фактические возможности и предпосылки встраивания в российскую правовую действительность института военных капелланов, пусть, даже имеющего множественные прецеденты на Западе?

Предпосылками создания «развернутой версии» военного капелланства в России (в развитие того, что уже есть), хотя бы по модели Франции, являются:

1) складывающийся и объективно имеющийся среди российских военнослужащих запрос на обеспечение их возможностями религиозного общения с военными капелланами; сегодня объективно фиксируются высокие уровни потребностей в капелланствах в Вооружённых силах⁶⁹;

2) имеющаяся практика функционирования «приходящих священников» (в ответ на такой социальный запрос) и функционирования помощников командира части по работе с верующими;

3) институт военного капелланства поддерживается Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в части истребуемых им императивов сохранения и укрепления духовной идентичности нации, укрепления духовных скреп и духовно-нравственной основы общества⁷⁰, чему, вне всяких сомнений, как раз и способствует институт капелланства;

4) имеется опыт специальной подготовки военного духовенства в Военном университете Министерства Обороны РФ, программа которой включает основы тактики воинских частей и соединений Вооружённых сил России, изучение форм и методов духовно-просветительской деятельности в системе работы с личным составом и морально-психологического обеспечения деятельности войск, а также

⁶⁹ ВЦИОМ: 45 % россиян уверены, что современная российская армия нуждается в военных капелланах // <http://www.rbc.ru/spb_sz/freenews/55929d969a794719538c5d36>. – 25.02.2010.

⁷⁰ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина от 12.12.2012 Федеральному Собранию Российской Федерации // <<http://kremlin.ru/events/president/news/17118>>.

ознакомление с философско-политологическими и социально-экономическими проблемами управленческой деятельности военных кадров⁷¹;

5) в Министерстве обороны Российской Федерации в рамках Главного управления по работе с личным составом Вооруженных Сил РФ создано Управление по работе с верующими военнослужащими, принято соответствующее положение «Основы организации работы с личным составом в Вооружённых силах Российской Федерации» (Приложении № 1 к Приказу Министра обороны Российской Федерации от 12.10.2016 № 655).

Главными детерминантами правовых и фактических возможностей встраивания «развёрнутой версии» военного капелланства в России в структуру органов военного управления и обеспечения являются

1) реализованность ныне в России модели конструктивной светскости, говоря языком доклада французской президентской комиссии по светскости под руководством Бернара Стази от 11.12.2003⁷², с отходов от идеологически мотивированных деформаций светскости государства;

2) масштабный устоявшийся в нашей стране позитивный опыт расширенных отношений сотрудничества государства и религиозных организаций исторически представленных в России религий;

3) имманентная присущность (органичная свойственность) Российской Армии духовных традиций, тесно связанных с традициями исторически представленных в России религий; при этом институт военного капелланства очень важен для обеспечения безопасности страны в условиях современных войн (в том числе – неклассических войн⁷³).

⁷¹ См.: В Военном университете Министерства обороны России открылись курсы по обучению военных священников // <<http://www.patriarchia.ru/db/text/3795603.html>>. – 15.10.2014.

⁷² Rapport de la Commission de réflexion sur l'application du principe de laïcité dans la République remis au Président de la République, 11.12.2003. Commission présidée par Bernard Stasi. – Paris: La Documentation française, 2004. – 166 p.

⁷³ См.: Понкин И.В. Неклассические войны. – М.: Инфра-М, 2019.

Какое отношение имеет к военным капелланам статья 8 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»

Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О статусе военнослужащих»⁷⁴, действительно, имеет некоторое отношение к теме военных капелланов, но не напрямую, поскольку названному федеральному закону этот термин не известен, капелланы в нём никак не урегулированы.

Статья 8 указанного Федерального закона гласит:

«1. Военнослужащие в свободное от военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица.

2. Военнослужащие не вправе отказываться от исполнения обязанностей военной службы по мотивам отношения к религии и использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии.

3. Религиозная символика, религиозная литература и предметы культа используются военнослужащими индивидуально.

4. Государство не несет обязанностей по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов.

5. Создание религиозных объединений в воинской части не допускается. Религиозные обряды на территории воинской части могут отпраздновываться по просьбе военнослужащих за счет их собственных средств с разрешения командира».

Никакая из норм этой статьи не воспрепятствует формированию и функционированию института военных капелланов.

Должность военного капеллана никоим образом не может быть отождествлена с созданием религиозных объединений в воинской части или как вменение государству обязанностей по удовлетворению потребностей военнослужащих (эти потребности и призван удовлетворять военный капеллан как компромиссный механизм).

⁷⁴ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.06.1998. – № 22. – Ст. 2331. В ред. от 29.05.2019 – СПС «Консультант Плюс».

Какое отношение имеет к военным капелланам статья 16 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»)

Столь же соотносима с институтом военных капелланов и сопрягаема с ним норма пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁷⁵: «Командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях».

Однако, повторимся, совершенствование российского законодательства в части урегулирования правового положения и деятельности военных капелланов совершенно необходимо.

⁷⁵ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465. В ред. от 01.05.2019 – СПС «Консультант Плюс».

Научное издание

Челпанова Татьяна Михайловна

Военные капелланы: В вопросах и ответах

Tatiana M. Chelpanova

Military Chaplains: Questions and Answers

Tatiana M. Tchelpanova

Aumôniers militaires: questions et réponses

Подписано в печать **20.06.2019**. Формат 60x90 1/16.

Гарнитура Arial. Печ. л. 3,88.

Тираж 300 экз. Заказ № 3837.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

115093, г. Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58, стр. 3, пом. 11.

Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com